

(1)На задворках нашего села стояло на сваях длинное помещение из досок. (2)Я первый раз в жизни здесь услышал музыку — скрипку. (3)На ней играл Вася-поляк. (4)О чём мне рассказывала музыка? (5)О чём-то очень большом. (6)На что же это жаловалась она, на кого гневалась? (7)Тревожно и горько мне. (8)Хочется заплакать, оттого что мне жалко самого себя, жалко тех, что спят непробудным сном на кладбище!

(9)Вася, не переставая играть, говорил: «(10)Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. (11)Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, он ещё не сирота. (12)Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран, — но никогда не проходит и не гаснет тоска по родине. (13)Эту музыку написал мой земляк Огинский. (14)Написал на границе, прощаясь с родиной. (15)Он посылал ей последний привет. (16)Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не может отнять, жива до сих пор».

(17)«Спасибо вам, дяденька», — прошептал я. (18)«За что, мальчик?» — (19)«За то, что я не сирота». (20)Восторженными слезами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, а также спящий за ним лес. (21)В эти минуты не было для меня зла. (22)Мир был добр и одинок так же, как я. (23)Во мне звучала музыка о неистребимой любви к родине! (24)Енисей, не спящий даже ночью, молчаливое село за моей спиной, кузнечик, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, отливающей металлом, — это была моя родина.

(25)...Прошло много лет. (26)И вот однажды в конце войны я стоял возле пушек в разрушенном польском городе. (27)Кругом пахло гарью, пылью. (28)И вдруг в доме, расположенном через улицу от меня, раздались звуки органа. (29)Эта музыка разбудила воспоминания. (30)Когда-то мне хотелось умереть от непонятной печали и восторга после того, как я послушал полонез Огинского. (31)Но теперь та же музыка, которую я слушал в детстве, преломилась во мне и закаменела, особенно та её часть, от которой я плакал когда-то. (32)Музыка так же, как и в ту далёкую ночь, хватала за горло, но не выжимала слёз, не прорастала жалостью. (33)Она звала куда-то, заставляла что-нибудь делать, чтобы потухли эти пожары, чтобы люди не ютились в горящих развалинах, чтобы небо не подбрасывало взрывами. (34)Музыка властвовала над оцепеневшим от горя городом, та самая музыка, которую, как вздох своей земли, хранил в сердце человек, никогда не выдавший родины и всю жизнь тосковавший о ней.

(По В. Астафьеву*)

* *Виктор Петрович Астафьев* (1924—2001), выдающийся русский прозаик. Важнейшие темы творчества — военная и деревенская.

Источник текста: ЕГЭ 2013. Русский язык: тренировочные задания / И. П. Цыбулько, С. И. Львова — М. : Эксмо, 2012. — 136 стр.

Вариант 6.

1. Из предложения 24 выпишите все частицы.

(1)Оставляя пока в стороне все материальные выгоды, которые мы получаем от науки, обратим внимание на ту её сторону, которая доставляет нам внутреннее удовлетворение и служит главной причиной нашего духовного развития. (2)Цель изучения наук и переработки тех сведений, которые они доставляют, есть формирование в нас личности, именно личности, то есть совокупности таких идей и убеждений, которые бы составили собой неотъемлемую принадлежность нашего «я». (3)Каждый человек представляет собой независимое и обособленное целое. (4)Быть цельным, быть самостоятельной единицей, то есть иметь своё действительно своим, — идеал образованного человека. (5)Но приобрести убеждения, которые бы образовали в нас личность, можно лишь путём долгого и упорного изучения наук. (6)Имея свои убеждения, мы становимся в определённое отношение к окружающим людям, к обществу, к государству, и это уже должно доставить нам большое удовлетворение. (7)Да, кроме того, одно чистое знание без всякого употребления его на выработку миросозерцания уже служит для человека источником высоких наслаждений.

(8)Но наука приносит «сладкие плоды» даже таким людям, которые по своей близорукости не ждут от неё духовного удовлетворения. (9)Многие при изучении наук преследуют только одни материальные выгоды, и в их осознании достижение известного «образования» всегда соединяется с получением материальных преимуществ. (10)В этом случае «плоды учения» ещё более очевидны. (11)Если человек достиг известного положения в обществе, если он обеспечил себе безбедное существование, то «сладкий плод» учения становится для него прямой реальной действительностью. (12)Но можно нередко встретить таких людей, которые, по своей ли вине или просто из-за дурных условий существования, не получив в молодости достаточного образования, вступили в жизнь без всяких познаний и подготовки для деятельности в качестве полезного члена общества. (13)Эти люди, если они не испытали всех трудностей первых лет учения по своей лености, всегда упрекают самих себя и начинают «учиться» уже в зрелых годах. (14)Пока не сделаются образованными, они не могут рассчитывать на те выгоды и ту пользу, которую другие люди получают после многих лет труда и лишений ради образования.

(15)Вместе с теми, кому мешали раньше учиться внешние обстоятельства, они, начиная заниматься, с удовольствием переносят все трудности учения и думают вместе с поэтом, который, «погубив много жизни на разные забавы», с сожалением говорил:

(16)Грустно думать, что напрасно

Была нам молодость дана!

(17)Выгоду образования можно сравнить с урожаем на земле крестьянина. (18)Ранней весной он начинает свои полевые работы и трудится всё лето, несмотря на страшно изнуряющую жару, в поле, где нет ни одного дерева, которое бы могло скрыть его под свою тень. (19)Но честно потрудившегося крестьянина ожидает удовольствие отдыха и полного материального достатка на круглый год.

(По А. Ф. Лосеву)

2. Из предложений 17—19 выпишите производный предлог.

(1)Любите ли вы литературу так, как люблю её я? (2)То есть любите ли вы читать книги?

(3)Затратное занятие. (4)Но это как посмотреть. (5)Есть книги, не сокращающие жизнь на часы, что потрачены на их чтение, а удлиняющие её. (6)Словно побывал в местах, где никогда не был, сошёлся с людьми, с которыми никогда бы не пересёкся, они стали близкими, часто ближе друзей, реальнее друзей, откровеннее самых близких людей.

(7)Человек узнаёт из книг то, что он уже знал о себе, но не знал, что знает.

(8)Есть и другие. (9)Потраченное на них время вычеркнуто из жизни. (10)Будто просидел три часа на бесполезном собрании. (11)После таких книг становишься только глупее.

(12)Вечная проблема выбора. (13)Электронные версии толстых журналов немного облегчают жизнь. (14)Можно спокойно полистать, присмотреться, приняться. (15)Но полиграфия нынче быстрая, книгу издадут за две-три недели. (16)А в «толстяках» редакционный цикл — полгода, а то и больше. (17)Ничего удивительного, что многие писатели предпочитают не связываться с журналами, а сразу несут рукопись в издательство. (18)Так и получается: заходишь в любой книжный — глаза разбегаются. (19)Хочется купить всё. (20)Как голодный перед колбасной витриной. (21)Но уже знаешь, что не всё съедобное. (22)А что съедобное и что несъедобное? (23)На обложках рейтинговые звёзды не вытиснены. (24)А те, что вытиснены, враньё. (25)Плавали, знаем, успели распробовать.

(26)Экспансия коммерческой литературы сужает круг потенциальных читателей, которых в России осталось не так уж много. (27)Казалось бы, что за беда? (28)Читают — и пусть себе. (29)Всё лучше, чем пьянствовать. (30)Но не так-то всё просто.

(31)Есть книги, без которых можно спокойно прожить. (32)Есть телевизор, есть газеты, есть компьютерные стрелялки. (33)А есть книги, без которых жить трудно. (34)И если в юности не попала книга, перепавшая душу, читатель для литературы потерян. (35)Он будет жевать литературный попкорн в полной уверенности, что читает книгу, не подозревая о том, что она всего лишь похожа на книгу, а к животворной литературе никакого отношения не имеет. (36)И таких читателей становится всё больше.

(37)Но неужели всё так безнадежно? (38)Неужели читателю, любящему живую книгу, остаётся утешаться нетленной классикой? (39)К счастью, нет. (40)Поразительная закономерность. (41)Живая книга чудом пробивается к читателю. (42)И диктат рынка ей не слишком большая помеха.

(По В. Иванову)

3. Из предложений 38—42 выпишите все частицы.

(1)Наукой заниматься трудно. (2)Это хорошо знает тот, кто посвятил ей жизнь. (3)Научное призвание всегда связано с большой долей риска и смелости, поскольку учёный взваливает на свои плечи заведомо трудную ношу и обязан проявлять поистине изощрённое терпение в своей работе, не говоря уже о ежедневно переживаемой им драме личной борьбы с интеллектуальной темнотой во имя достижения ясности. (4)Научная мысль примечательна тем, что она является одним из организующих начал человеческой психики и направлена на сохранение, постоянное обновление, исправление, пересмотр результатов своей деятельности. (5)Именно поэтому она предполагает смелость, постоянство, упорство, что и придаёт будничному труду учёного подлинный драматизм.

(6)Наукой заниматься не только трудно. (7)Наукой заниматься необходимо. (8)Исследовательская деятельность — мудрый педагог — воспитывает личность, развивает память и наблюдательность, точность и тонкость мышления. (9)По-моему, чем больше людей получают навыки исследования, тем лучше обществу. (10)При помощи ума человек может не только познать мир, но может своей волей изменять среду обитания, создавать новое качество, не существовавшее до того в природе.

(11)Наукой заниматься не только необходимо. (12)Наукой заниматься приятно. (13)Во-первых, потому, что преодоленная трудность приносит маленькое, но достаточно сильное, яркое счастье, вызывает желание повторить собственный подвиг и вновь испытать сладость победы. (14)Во-вторых, потому, что исследовательская деятельность придаёт смысл повседневности. (15)В-третьих, потому, что настоящий учёный получает удовольствие от самой черновой, собственноручно выполняемой работы.

(16)Предмет познания неисчерпаем не только для разума, но и для нашей любви, наших чувств. (17)«Почему вы всю жизнь занимаетесь червями?» — спросили одного учёного. (18)«Червяк такой длинный, а жизнь такая короткая», — ответил он. (19)Давно прозвучали эти слова, и вот недавно в одном из городков Австралии открыли Музей червей, там посетителям предлагают почувствовать себя в роли червяка, проползти по лабиринту, побыть «внутри» червяка. (20)Вы хотели бы посетить этот музей? (21)Хотели бы сводить туда своих детей? (22)Вы гордились бы этим музеем, если бы он был в вашем городе, рассказывали бы о нём своим гостям? (23)А вы подумайте, ведь началось всё с любви исследователей-одиночек к своим предметам исследования.

(24)Труд и любовь. (25)Труд и удовольствие. (26)Труд и радость от труда, сразу же — радость, не тогда, когда плоды и результаты, а радость до вызревания плодов, в трепетном ожидании их и выращивании.

(27)Наукой приятно заниматься потому, что она, как зонтик над головой, уберегает от мелких, вездливых, обвальных неприятностей, не позволяя им властвовать душой. (28)Обида на товарища, сказавшего не то или не так, критика со стороны начальства, скандал в семье, непонятное недомогание — любой негативный фактор теряет силу, как только мы погружаемся в мир собственных исследований. (29)Даже самый искусный мозг не способен одновременно классифицировать накопленный материал и накопленные неприятности. (30)В этом плане наука целебна

для здоровья. (31)Наука помогает пережить даже беду, поскольку хоть и на короткий срок, но сильно и крепко овладевает пострадавшим сознанием.

(По В. Харченко)

4. Из предложений 16—18 выпишите все союзы.

(1)Во время командировки я поскользнулся на обледеневшей лестнице и сильно повредил руку. (2)Запястье распухло, делать было нечего: пришлось идти на приём к хирургу. (3)Так я, житель большого областного города, оказался в обычной районной больнице. (4)Врач почему-то не начинал приём, и около дверей в тесном коридорчике, освещенном чахлой лампочкой, было настоящее вавилонское столпотворение. (5)Кого тут только не было! (6)Пожилые женщины, лица которых покраснели от духоты, хмурые старики, старшеклассницы, визгливо кричащие, что пройдут вне очереди, потому что им всего-навсего нужно поставить штамп. (7)Грудные дети плакали на руках измученных ожиданием мам, которые устало их качали и в немой тоске смотрели на закрытую дверь кабинета.

(8)Время шло, а приём всё не начинался. (9)И терпение людей лопнуло. (10)Вначале послышался какой-то глухой ропот, который, будто спичка сухие ветки, поджжёт общее недовольство. (11)Дети, как по сигналу, в один голос заплакали, и уже не ропот, а возмущённо-жалобный вой наполнил весь коридор.

(12)«Господи, зачем я здесь!» — думал я, глядя на этих людей. (13)Разбуженная в руке боль запылала с удвоенной силой, голова закружилась. (14)Ждать стало невмоготу, я решил действовать. (15)Гвёрдым шагом я подошёл к окошечку регистратуры, тихо, но властно постучал в стекло. (16)Полная женщина взглянула на меня поверх очков, я жестом попросил её выйти в коридор. (17)Когда она вышла, я протянул ей талон к врачу и пятьдесят рублей.

— (18)Мне нужно срочно попасть на приём к хирургу. (19)Пожалуйста, устройте!

(20)Женщина молча взяла мой талон, деньги положила в карман халата.

— (21)Отойдите все от дверей, отойдите! — проворчала она и, пройдя сквозь толпу людей, будто нож сквозь студень, вошла в кабинет. (22)Через минуту она вышла и кивнула мне головой:

— (23)Сейчас вас вызовут!

(24)Плакали дети, лампочка, мигая от перепадов напряжения, разбрызгивала пучки жёлтенького света, запах чего-то несвежего и затхлого забивал лёгкие. (25)Вдруг в мои ноги уткнулся вырвавшийся из рук измученной мамы мальчик в синей кофточке. (26)Я погладил его пушистую головку, и малыш доверчивыми глазами посмотрел на меня. (27)Я улыбнулся. (28)Молодая мама усадила его на место.

— (29)Потерпи; маленький, потерпи, скоро мы пойдём! (30)Инвалид уронил костыль и, беспомощно водя руками, пытался поднять его с пола. (31)Я закрыл глаза. (32)Дверь распахнулась, и медсестра звонко крикнула:

— (33)Никитин, на приём!

(34)Люди закрутили головами, спрашивая, кто здесь Никитин. (35)Я, не шевелясь, стоял в стороне.

— (36)Никитин кто? (37)Где он?

(38)Медсестра недоумённо пожала плечами и сказала:

— (39)Ну, тогда, кто первый по очереди, заходите!

(40)К двери бросилась молодая мама с ребёнком. (41)Я отошёл к окну. (42)Сыпал редкий снег, потемневшее небо, похожее на затянутую льдом реку, низко висело над землёй, и сквозь него летели голуби. (43)Из кабинета врача вышла молодая мама с малышом, тот посмотрел на меня и помахал мне перебинтованной ручкой.

— (44)Не подошёл ещё Никитин? (45)Ну, тогда следующий по очереди...
(По К. Акулинину)

5. Из предложения 16 выпишите все предлоги.

(1)Надобно сказать, что у нас на Руси если не угнались ещё кой в чём другом за иностранцами, то далеко перегнули их в умении обращаться. (2)Пересчитать нельзя всех оттенков и тонкостей нашего обращения. (3)Француз или немец век не смекнёт и не поймёт всех его особенностей и различий; он почти тем же голосом и тем же языком станет говорить и с миллионщиком, и с мелким табачным торгашом, хотя, конечно, в душе поподличает в меру перед первым. (4)У нас не то: у нас есть такие мудрецы, которые с помещиком, имеющим двести душ, будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого их триста, а с тем, у которого их триста, будут говорить опять не так, как с тем, у которого их пятьсот, а с тем, у которого их пятьсот, опять не так, как с тем, у которого их восемьсот, — словом, хоть восходи до миллиона, всё найдутся оттенки. (5)Положим, например, существует канцелярия, не здесь, а в тридевятом государстве, а в канцелярии, положим, существует правитель канцелярии. (6)Прошу посмотреть на него, когда он сидит среди своих подчинённых, — да просто от страха и слова не выговоришь! гордость и благородство, и уж чего не выражает лицо его? просто бери кисть, да и рисуй: Прометей, решительный Прометей! (7)Высматривает орлом, выступает плавно, мерно. (8)Тот же самый орёл, как только вышел из комнаты и приближается к кабинету своего начальника, куропаткой такой спешит с бумагами под мышкой, что мочи нет. (9)В обществе и на вечеринке, будь все небольшого чина, Прометей так и останется Прометеем, а чуть немного повыше его, с Прометеем делается такое превращение, какого и Овидий не выдумает: муха, меньше даже мухи, уничтожился в песчинку. (10)«Да это не Иван Петрович, — говоришь, глядя на него. — Иван Петрович выше ростом, а этот и низенький, и худенький; тот говорит громко, басит и никогда не смеётся, а этот чёрт знает что: пищит птицей и всё смеётся». (11)Подходишь ближе, глядишь — точно Иван Петрович! (12)«Эхе-хе!» — думаешь себе...

(Н. В. Гоголь)

6. Из предложения 8 выпишите все подчинительные союзы.

(1)Однажды ко мне на вахту, октябрьскую, осеннюю, ненастную, прилетели скворцы. (2)Мы мчались в ночи от берегов Исландии к Норвегии. (3)На освещенном мощными огнями теплоходе. (4)И в этом туманном мире возникли усталые созвездия...

(5)Я вышел из рубки на крыло мостика. (6)Ветер, дождь и ночь сразу стали громкими. (7)Я поднял к глазам бинокль. (8)В стёклах заколыхались белые надстройки теплохода, спасательные вельботы, тёмные от дождя чехлы и птицы — распушённые ветром мокрые комочки. (9)Они метались между антеннами и пытались спрятаться от ветра за трубой.

(10)Палубу нашего теплохода выбрали эти маленькие бесстрашные птицы в качестве временного пристанища в своём долгом пути на юг. (11)Конечно, вспомнился Саврасов: грачи, весна, ещё лежит снег, а деревья проснулись. (12)И всё вообще вспомнилось, что бывает вокруг нас и что бывает внутри наших душ, когда приходит русская весна и прилетают грачи и скворцы. (13)Это не опишешь. (14)Это возвращает в детство. (15)И это связано не только с радостью от пробуждения природы, но и с глубоким ощущением родины, России.

(16)И пускай ругают наших русских художников за старомодность и литературность сюжетов. (17)За именами Саврасова, Левитана, Серова, Коровина, Кустодиева скрывается не только вечная в искусстве радость жизни. (18)Скрывается именно русская радость, со всей её нежностью, скромностью и глубиной. (19)И как проста русская песня, так проста живопись.

(20)И в наш сложный век, когда искусство мира мучительно ищет общие истины, когда запутанность жизни вызывает необходимость сложнейшего анализа психики отдельного человека и сложнейшего анализа жизни общества, — в наш век художникам тем более не следует забывать об одной простой функции искусства — будить и освещать в соплеменнике чувство родины.

(21)Пускай наших пейзажистов не знает за граница. (22)Чтобы не проходить мимо Серова, надо быть русским. (23)Искусство тогда искусство, когда оно вызывает в человеке ощущение пусть мимолётного, но счастья. (24)А мы устроены так, что самое пронзительное счастье возникает в нас тогда, когда мы ощущаем любовь к России. (25)Я не знаю, есть ли у других наций такая нерасторжимая связь между эстетическим ощущением и ощущением родины...

(По В. Конечному)

Источник текста: Единый государственный экзамен 2011. Русский язык. Универсальные материалы для подготовки учащихся/ ФИПИ- М.: Интеллект-Центр, 2011-224 с.

Текст № 10. Эти тексты были использованы на едином государственном экзамене в 2002-2010 годах.

Банк ФИПИ № блока F48818

7. Из предложений 21—23 выпишите все предлоги.

(1) Земля — космическое тело, а мы — космонавты, совершающие очень длительный полёт вокруг Солнца, вместе с Солнцем по бесконечной Вселенной. (2) Система жизнеобеспечения на нашем прекрасном корабле устроена столь остроумно, что она постоянно самообновляется и таким образом обеспечивает возможность путешествовать миллиардам пассажиров в течение миллионов лет.

(3) Трудно представить себе космонавтов, летящих на корабле через космическое пространство, сознательно разрушающих сложную и тонкую систему жизнеобеспечения, рассчитанную на длительный полёт. (4) Но вот постепенно, последовательно, с изумляющей безответственностью мы эту систему жизнеобеспечения выводим из строя, отравляя реки, сводя леса, портя Мировой океан. (5) Если на маленьком космическом корабле космонавты начнут суетливо перерезать проводочки, развинчивать винтики, просверливать дырочки в обшивке, то это придется квалифицировать как самоубийство. (6) Но принципиальной разницы у маленького корабля с большим нет. (7) Вопрос только размеров и времени.

(8) Человечество, по-моему, — это своеобразная болезнь планеты. (9) Завелись, размножаются, кишат микроскопические, в планетарном, а тем более во вселенском, масштабе существа. (10) Скапливаются они в одном месте, и тут же появляются на теле земли глубокие язвы и разные наросты. (11) Стоит только привнести капельку зловредной (с точки зрения земли и природы) культуры в зелёную шубу Леса (бригада лесорубов, один барак, два трактора) — и вот уж распространяется от этого места характерное, симптоматическое, болезненное пятно. (12) Снуют, размножаются, делают своё дело, выедавая недра, истощая плодородие почвы, отравляя ядовитыми отправлениями своими реки и океаны, саму атмосферу Земли.

(13) К сожалению, столь же ранимыми, как и биосфера, столь же беззащитными перед напором так называемого технического прогресса оказываются такие понятия, как тишина, возможность уединения и интимного общения человека с природой, с красотой нашей земли. (14) С одной стороны, человек, задерганный бесчеловечным ритмом современной жизни, скученностью, огромным потоком искусственной информации, отучается от духовного общения с внешним миром, с другой стороны, сам этот внешний мир приведен в такое состояние, что уже подчас не приглашает человека к духовному с ним общению.

(15) Неизвестно, чем кончится для планеты эта оригинальная болезнь, называемая человечеством. (16) Успеет ли Земля выработать какое-нибудь противоядие?
(По В. Солоухину*)

* *Владимир Алексеевич Солоухин* (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В. Солоухин освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.

8. Из предложения 2 выпишите предлог(-и).

(1) Когда-то один древний китайский философ сказал, что молодое деревце легко гнётся от ветра и не ломается во время сильной бури. (2) А вот большое дерево, куда более крепкое, не гнётся, но буря его может сломать. (3) И все невзгоды, все бури, каждый прожитый год бережно хранят древесные кольца.

(4) Я часто сравниваю себя с таким деревом: внутри меня такие же кольца — мои прожитые годы. (5) Я тоже, как дерево, храню в себе слои отжитого: где-то в самой глубине ясные, чёткие круги детства, а дальше, нарастая и нарастая, откладывалась юность, зрелость, круг за кругом, делая меня крепче, избавляя от слабости, податливости и в то же время делая всё более уязвимым и сухим. (6) Смешное детство! (7) Оно вписалось в мою жизнь далёким неверным маревом, раскрашивая будущее яркими мечтательными мазками. (8) Вот кольцо последнего года войны, последнего боя, последнего марша на танках. (9) А это кривое кольцо очень долгого года несчастной любви, метаний... (10) Каждый новый круг обнимает всё прошлое, расходится вширь; кажется, и жизнь расширяется, захватывая всё новые пространства. (11) Каждый круг будто волна, которая разбегается во все стороны, всё дальше от сердцевины, от моей человеческой сути.

(12) Только в отличие от дерева отпечатки лет не сохранились с такой чёткостью, годы слились, иные и вовсе стали неразличимы. (13) А потому жизнь дерева кажется мне завидно цельной: каждый год неукоснительно менялась листва, наращивалось новое кольцо ствола — немножко толще, немножко тоньше, — но и корни, и листва делали своё дело, и дело это откладывалось зримым слоем. (14) В дереве не было впустую прожитых лет. (15) Все эти годы, что я шагал по свету, мечтал, воевал, ссорился, кому-то завидовал, ревновал, искал славы, отчаивался, ленился, писал не то, что хотел, — оно неустанно изготавливало из солнца кислород, листву, древесину. (16) Оно тоже страдало (от жары, от жучков, от ранних морозов), но оно никогда не отчаивалось, не совершало ошибки.

(17) Кольца моей жизни — рассказ о прошлом. (18) Кольца — это автобиография человека. (19) Я разглядываю этот срез, словно картину, испытывая смутную тоску по своей жизни, далёкой от такой же ясности, от простых и тихих радостей земли. (20) Мне уже невозможно дойти до такого совершенства. (21) Как же прожить жизнь, чтобы не жалеть о сделанных ошибках, чтобы сохранить себя, выстоять в невзгодах и испытаниях? (22) По-моему, стоит вспомнить знаменитые строки Фета: «Учись у них — у дуба и берёзы...»
(По Д. Гранину*)

* *Даниил Александрович Гранин* (родился в 1919 году, умер 4 июля 2017 года), русский советский писатель и общественный деятель. Основная тема творчества — поэзия научно-технического творчества, поиск истинных ценностей человеческой жизни.

9. Из предложений 16—18 выпишите союз(-ы).

(1)В письме к жене 18 мая 1836 года Пушкин удивлялся: откуда взялись эти благоразумные молодые люди, «которым плюют в глаза, а они утираются» вместо того, чтобы защитить свою честь? (2)Иногда кажется, что мы вышли из шинелей именно этих людей. (3)Звон упругой стали более не слышится нам в слове **честь**.

(4)Откроем словарь Даля, чтобы вспомнить, во имя чего ставилась на карту жизнь, полная великих надежд и гениальных замыслов. (5)Итак, «честь — внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». (6)И тут же примеры: «Человек незапятнанной чести. По чести... Уверяю вас честью. Поступок, несовместимый с честью... Знал бы ты честь... Поле чести... Честь моя требует крови...».

(7)Дуэль! (8)Только этот разряд убийственной силы мог стремительно восстановить нравственное равновесие. (9)Подлец знал, что его подлость может быть наказана не взиманием штрафа через год по приговору суда, а сегодня вечером. (10)Самое позднее — завтра утром. (11)Пошлак не говорил двусмысленностей вслух, остерегаясь немедленного возмездия. (12)Сплетник вынужден был осторожничать. (13)В грозном свете дуэльных правил слово быстро отливало в свинец.

(14)А как же Пушкин? (15)Какая непоправимая и бессмысленная гибель...

(16)Да, непоправимая, но не бессмысленная. (17)Да, «невольник чести», но ведь чести!

(18)За год до дуэли Пушкин писал графу Репнину: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти честь и имя, которое оставлю моим детям». (19)Вот и всё, что остаётся детям: честь и имя. (20)Всё остальное им не нужно, всё остальное — неважно. (21)Очевидно, нам ещё многое предстоит пережить и передумать, чтобы вернуться к пониманию этой истины.

(По Д. Шеварову)

10. Из предложений 1—3 выпишите все частицы.

(1)Природа никогда не создаёт шума. (2)Она учит человека величию в тишине. (3)Молчит солнце. (4)Беззвучно разворачивается перед нами звёздное небо. (5)Мало и редко слышим мы что-либо из сердцевины земли». (6)Милостиво и блаженно покоятся царственные горы. (7)Даже море способно к «глубокой тишине». (8)Самое великое в природе, то, что определяет и решает как таковую нашу судьбу, происходит бесшумно...

(9)А человек шумит. (10)Он шумит спозаранку и допоздна, преднамеренно и непреднамеренно, работая и развлекаясь. (11)И этот шум никак не соотносится с достигаемым благодаря ему результатом. (12)Так и хочется сказать, что шум составляет «привилегию» человека в мире, ибо всё, что природа даёт нашему слуху, — это таинственный и многозначительный звук, а не назойливый и пустой шум. (13)Поражённые и захваченные, стоим мы, когда свой голос поднимает гром, вулкан или ураган, и внимаем этому голосу, который вознамерился сказать нам нечто величественное. (14)Рокот Рейнского водопада или моря, обвалы горной лавины, шёпот леса, журчанье ручья, пение соловья мы слышим не как шум, а как речь или песню родственных нам, но таинственных сил. (15)Грохот трамвая, треск и шипение фабрик, рёв мотоциклов, визг тормозящих автомобилей, хлопанье кнута, отбивание косы, резкие звуки мусорных машин и, ах, так часто... рёв радио — это шум, докучливый шум, так ничтожно мало значащий в духовном смысле. (16)Шум присутствует везде, где звук мало значит или вовсе ничего не значит, где громохание, свистение, жужжание, гудение, рёв, проникая в человека, мало что дают ему. (17)Шум — дерзкий и разочаровывающий, кичливый и пустой, самоуверенный и поверхностный, беспощадный и лживый. (18)Можно привыкнуть к шуму, но никогда нельзя им наслаждаться. (19)Он не таит в себе ничего духовного. (20)Он «говорит», не имея что сказать. (21)Поэтому всякое плохое искусство, всякая глупая речь, всякая пустая книга — шум.

(22)При этом шум возникает из духовного «ничто» и растворяется в духовном «ничто». (23)Он выманивает человека из его духовного убежища, из его сосредоточенности, раздражает его, связывает, так что тот живёт уже не духовной, а исключительно внешней жизнью. (24)Говоря языком современной психологии, он прививает человеку «экстравертную установку», ничем не возмещающую ему это. (25)Примерно так: «Приветствую тебя, человек!.. (26)Послушай-ка! (27)Впрочем, мне нечего тебе сказать!..»

(28)И снова... (29)И снова... (30)Бедный человек подвергается нападкам и даже не может отразить нападающего: «Если тебе нечего сказать, оставь меня в покое». (31)И чем больше человек захвачен шумом, тем привычнее для его души внимание к чисто внешнему. (32)Благодаря шуму внешний мир делается значимым. (33)Он оглушает человека, поглощает его. (34)Шум, так сказать, «ослепляет» восприятие, и человек становится духовно «глух».

(35)Шум перекрывает всё: во внешнем — пение мира, откровение природы, вдохновение от космического безмолвия. (36)Во внутреннем — возникновение слова, рождение мелодии, отдохновение души, покой разума. (37)Потому что воистину, где нет тишины, там нет покоя. (38)Где шумит ничтожное, там смолкает Вечное.

(39)Робка также и муза. (40)Как легко спугнуть её шумом!.. (41)Нежна её сущность, голос её нежен. (42)А шум — дерзкий парень. (43)Ничего не знает этот грубиян о таинственной изначаль-

ой мелодии, которая поднимается из колодца души, иногда вопрошая, иногда взывая, иногда вздыхая. (44)Он вытесняет эту мелодию из земной жизни и земной музыки...

(45)От этого бедствия я не знаю утешения. (46)Есть только одно: побороть шум...
(По И. Ильину*)

*Иван Александрович Ильин (1882-1954) — известный русский философ, правовед, литературный критик, публицист.

11. Из предложений 10-12 выпишите все предлоги.

(1)В мартовском и апрельском номерах журнала «Урал» за 2004 год опубликована повесть Марины Голубицкой «Вот и вся любовь». (2)Она посвящена пермской учительнице литературы, знаменитой в 70-80-х годах Елене Николаевне (фамилия в повести изменена, а имя и отчество — нет).

(3)А я хорошо знала Елену Николаевну. (4)При советской власти её выжили из элитной школы: не любили тогда, чтоб личность выделялась умом и искренностью — ох, как не любили! (5)И она ушла работать в школу рабочей молодежи, где я как раз служила библиотекарем.

(6)На самом деле мне только казалось, что я хорошо знала Елену Николаевну! (7)Знала, да не знала! (8)В повести приведены письма Елены Николаевны, много её прекрасных писем. (9)Глубоких, ярких писем, в которых её любовь к ученикам, её память о каждом из них так поразили меня!

(10)Я долго плакала, когда закончила читать повесть, и это были просветлённые, благодарные слёзы. (11)Я чувствовала себя счастливой и потому, что Марина Голубицкая написала эту прекрасную повесть о чудесном человеке, и потому, что жил этот человек — Елена Николаевна — в Перми, моём городе! (12)А более всего меня радовала мысль, что *на самом деле* «время — честный человек». (13)Как любила учительница своих учеников! (14)И они отплатили ей взаимностью! (15)Когда Елена Николаевна оказалась за границей, где страдала от ностальгии, одиночества и болезней, ученики писали, приезжали, помогали, снова писали, снова приезжали...

(16)Я помню, как мы однажды в школе рабочей молодёжи вели с Еленой Николаевной долгий разговор о «Вишневом саде». (17)Она говорила: «У Лопихина есть умение жить, но нет культуры, а у Раневской есть культура, но совершенно нет умения жить».

— (18)Будет ли в России время, когда всё это уместится в одном человеке? — спросила я.

(19)Помню, как иронично она на меня посмотрела в ответ...

(20)Но как она тосковала по этой России! (21)Перечитывала любимых авторов, писала прекрасные письма ученикам, оставшимся на родине. (22)Есть такое знаменитое изречение: «Терпение красиво». (23)Её терпение было красиво.

(24)И всё же, когда она заболела и оказалась в доме для престарелых... вдруг отказалась принимать лекарства и через месяц умерла. (25)Как Гоголь. (26)Но это я так думаю. (27)Мы же никогда не узнаем, почему произошло то, что произошло в конце...

(28)Но остались ученики — много учеников. (29)И все помнят её уроки, её мысли, её доброту и широту её взглядов. (30)И та же Марина Голубицкая мечтает когда-нибудь — там — снова встретиться с Еленой Николаевной и посидеть с нею на скамейке, как бывало, чтоб наговориться всласть...

(По Н. Горлановой*)

*Нина Викторовна Горланова (род. в 1947) — российская писательница, публикуется с 1980 года.

Источник: тренировочный вариант

12. Из предложений 3-5 выпишите все предлоги.

(1)В последние несколько лет к обычным страхам родителей прибавился ещё один. (2)Всё чаще подростки пугают нас пристрастием к виртуальному общению. (3)Вот примеры жалоб.

«(4)Детей не оттащишь от компьютера. (5)Сидят сутками. (6)Какие-то аськи, агенты, чаты, форумы...»

«(7)Я не понимаю, какое может быть от этого удовольствие. (8)Но сын сидит у монитора, смеётся чему-то, а то и кулаком по столу бьёт. (9)Мне кажется, он сходит с ума — разговаривает сам с собой».

«(10)Раньше играл в видеоигры, это отнимало много времени, уроки забросил, а теперь вообще из рук вон — будто его нет дома. (11)Целыми днями в Сети, говорит, у них там тусовка...»

(12)Примерно так начинается разговор обеспокоенных родителей с педагогами и психологами. (13)Потом выясняются детали: вместе с увлечением компьютерными разговорами стала падать успеваемость, ребёнок всё время проводит дома, сидит и смотрит в экран. (14)Уроки подросток не делает, по дому не помогает, на улицу не ходит, спортом не занимается.

(15)Вместо разговоров по телефону и прогулок допоздна всё чаще дети общаются друг с другом через Интернет. (16)Вообще-то и раньше мы подобные жалобы слышали, только зло исходило тогда не от компьютера, а от телефона или телевизора. (17)Теперьшние «компьютерные» дети — потомки своих «телевизионных» родителей.

(18)Как решалась эта проблема, когда сегодняшние родители были подростками? (19)Скорее всего, они из неё просто выросли... (20)Мне могут возразить, что не все же просиживали бесконечные часы у телеэкрана; кто-то уже в юности чётко знал, чем будет заниматься в жизни. (21)Многие рано стали ответственными, потому что у кого-то были младшие братья и сестры, на кого-то подействовал пример ответственных взрослых, а кто-то — неизвестно как и почему. (22)И хотя родители всерьёз опасались за их будущее, они стали вполне самостоятельными людьми, с разными профессиями и судьбами, у многих семьи...

(23)К чему я всё это говорю? (24)К тому, что вот телевидение оказалось не опасным само по себе. (25)Как ни обидно кому-то сознавать собственную «отсталость», придётся смириться с тем, что Интернет стал частью нашей жизни и уже никуда не денется. (26)Умение ориентироваться в нём и использовать его возможности становится условием успешной жизни во многих смыслах. (27)Из неограниченного источника информации он превратился также в торговую сеть, способ общения, средство образования... (28)То ли ещё будет.

(29)Нам стоит поучиться у детей. (30)Мне тоже в своё время пришлось пройти через период раздражения и недовольства. (31)А сейчас с помощью сына стала неплохо ориентироваться в виртуальном пространстве. (32)Бывает, тоже «не оттащишь»...

(33)Времяпрепровождение в он-лайне вполне допустимо для подростков. (34)Скорее всего, это не вредное увлечение лежит в пределах возрастной нормы. (35)Хотя в отдельных случаях необходимо провести анализ ситуации.

(36)Если виртуальное общение стало всепоглощающей страстью, подросток замкнулся или стал агрессивен, обеднел его словарный запас или есть другие волнующие вас симптомы, нельзя откладывать визит к специалисту. (37)Только важно учесть: борьбу надо будет вести не с компьютером, а с причинами, породившими зависимость.

(По А. Ивановой*)

*

Александра Георгиевна Иванова — семейный психолог.

13. Из предложений 33—35 выпишите союз.

(1)Позвольте напомнить известное изречение: «Где наша мудрость, потерянная в знаниях? Где наше знание, потерянное в информации?»

(2)Высшее, чего может достичь человек, — это мудрость. (3)Ей бы полагалось стать школьным предметом, мудрости надо учить. (4)Точнее, к мудрости надобно приучать — как к осторожности суждений, воздержанию от недостаточно обоснованных утверждений, умению принимать во внимание множество факторов, опираясь на то, что рождено разнообразием исторического опыта. (5)Это больше, чем знания. (6)Это ещё и интуиция, и отвращение к самообману. (7)Мудрый человек никогда не самонадеян: он не считает конечными полученные им результаты раздумий, он допускает их ошибочность, сопоставляя их с прямо противоположными утверждениями и находя пробелы в том, что казалось бесспорным.

(8)Мудрость нуждается в знаниях, но не сводится к ним.

(9)Кто-то может знать, допустим, все разновидности бабочек и ничего не смыслит в проблемах экологии. (10)Даже не интересоваться ими. (11)В таком случае человек упускает из вида связь отдельно взятой бабочки с устройством мира.

(12)Знания отвечают на вопрос «Почему?», а информация — только на вопросы «Что? Где? Когда? Как?». (13)Знание состоит из «пониманий» и является достоянием науки. (14)Знание нуждается в информации, но не сводится к ней — оно выше, поскольку знает, как проверять достоверность информации.

(15)Знание в европейской, а теперь и в общемировой научной традиции всегда противостояло мнению. (16)Мнение — это всего лишь некоторое отношение к чему-либо, а знание — это, повторю, понимание закономерности. (17)Важно не столько отстаивать непременно своё мнение, сколько думать о том, чтобы оно было доказано, хотя бы стремилось стать знанием. (18)Стремление всячески поощрять безосновательные мнения как самоцель очень опасно для растущего человека. (19)Недостаточно мыслить самостоятельно — надо ещё мыслить правильно.

(20)Вкусу к свободе, к полёту мысли надо долго учиться. (21)Вспомните: мысли у Буратино были коротенькие-коротенькие. (22)А совсем молодой Пушкин в послании другу написал такие слова: «Учусь удерживать вниманье долгих дум...»

(23)Оказывается, своя мысль требует долгого и мучительного спора с собой, внутреннего жёсткого требования проверок и перепроверок, выстраивания длинных цепочек рассуждений. (24)Их надо все удержать в круге своего напряжённого внимания — это серьёзная работа. (25)Вот что значит «удерживать вниманье долгих дум».

(26)И для некоторых людей это — удовольствие. (27)Сократ, как передаёт легенда, однажды так увлёкся размышлением, что простоял неподвижно на одном месте почти сутки, не замечая ничего вокруг.

(28)Людей, очевидно, можно разделить на две категории: способных «удерживать внимание долгих дум» и тех, кто предпочитает короткие, простенькие мысли, что не мешает их самодов

ольству и самовлюблённости. (29)Когда поощряют необоснованные мнения, то поддерживают в человеке вот эту самовлюблённость и склонность к самообману.

(30)Потому сегодня так важно уйти от одобрения, от поощрения коротеньких, как у Буратино, мыслей и учиться у Пушкина с его предпочтением «долгих дум».

(По Б. Бим-Баду*)

**Борис Михайлович Бим-Бад* (род. в 1941 г.) — академик РАО.

14. Из предложений 26—27 выпишите все предлоги.

(1)С выходом в серии «Жизнь замечательных людей» книги Марка Гейзера о Маршаке представление о знаменитом поэте у массового читателя должно измениться. (2)Да и не только у массового. (3)Даже такой маститый критик, как Бенедикт Сарнов, считал, что «самобытным художником, тем Маршаком, каким мы его знаем, он стал только в советское время».

(4)Но вот теперь Марк Гейзер подробно рассказывает о приходе поэта в литературу, и мы узнаём, что начинал Маршак со стихов, которые вызвали восторженные отзывы Стасова, сразу же взявшего юного поэта под опеку, а также Горького, Шалапина и других выдающихся мастеров. (5)Ахматова, например, позднее признавалась Самуилу Яковлевичу, что без его «Книги Руфи», вышедшей ещё в 1909 году, не было бы её «Лотовой жены» и некоторых других стихов...

(6)В жизни Маршака случалось такое, что ему угрожала реальная опасность. (7)Вот хотя бы история с разгромом маршаковской редакции Детгиздата, когда были арестованы многие её сотрудники и авторы. (8)Годы спустя в деле одного из репрессированных тогда детгиздатовцев нашли ордер на арест самого Самуила Яковлевича. (9)Спасло его то, что он вовремя уехал из Ленинграда...

(10)Откуда же взялся детский классик Маршак, восхищавший таких больших и очень разных писателей, как М. Горький, В. Маяковский, М. Цветаева, К. Чуковский? (11)Всемирно известный переводчик, выигрывавший творческие «дуэли» у самых выдающихся мастеров? (12)Замечательный педагог, воспитатель юных, да и не юных поэтов?

(13)Главное, наверное, было в его любви — к людям, к литературе и прежде всего к детям. (14)А знаменитые маршаковские беседы с чем-то заинтересовавшими его людьми (чаще всего с литераторами) — восторженными откликами на них полны воспоминания о Самуиле Яковлевиче?..

(15)Одну из самых сильных страниц в творческой биографии Маршака приоткрыл Борис Полевой, в ту пору — главный редактор журнала «Юность». (16)Он уже слышал, что Маршак еле жив, что врачи борются даже не за дни, а за часы его жизни... (17)И вдруг звонок у него в редакции: «С вами хочет говорить Самуил Яковлевич». (18)Полевой не поверил. (19)Решил, что его разыгрывают.

«(20)И тут я слышу то, — вспоминает он, — что сразу убеждает меня, что я говорю с настоящим Маршаком, с поэтом, находящимся при смерти:

—(21)Голубчик мой, вы, наверное, слышали, я ослеп. (22)Ничего не вижу. (23)Но гранки мне прочли. (24)Поверьте, там есть серьёзные огрехи. (25)Нет-нет, не ваши, а мои огрехи... (26)Гранки перед вами? (27)Найдите страничку такую-то, (28)Нашли? (29)Возьмите карандашик, я вам продиктую поправку. (30)Мне становится страшно.

—(31)Самуил Яковлевич, я к вам заеду. (32)Журнал потерпит.

—(33)Нет, нет, нет, это мы с вами можем потерпеть, а журнал терпеть не может. (34)У нас миллион читателей, им надо вовремя доставлять журнал.(35)Записывайте. — (36)Это звучит уже

как приказ».

(37)Полевой решил, что худшее для Маршака уже позади. (38)Не может же человек на смертном одре держать корректуру!

(39)Но Маршак — мог. (40)И уже через день после этого разговора Полевой услышал, что Самуила Яковлевича нет в живых...

(По С. Сивоконю*)

*Сергей Иванович Сивоконь (род. в 1933 г.) — русский литературный критик и литературовед.

15. Из предложений 39—40 выпишите все предлоги.

(1)Житейские, бытовые наблюдения показывают, а научная психология подтверждает, что наиболее опасные, агрессивные, разрушительные люди — люди «комплексующие». (2)Слабаки. (3)Именно они, постоянно нуждаясь в компенсации своей недостаточности, плетут интриги, строят козни, исподтишка наносят удары.

(4)Большая сила, напротив, великодушна. (5)Я знал сверхсилача, который за всю свою долгую богатырскую жизнь никого не тронул пальцем, никому не желая зла. (6)Душевная сила и благородство идут рука об руку, и это объясняет, почему в наше время благородство стало снова востребованным, ценным и настолько широко практикуемым, что подчас превращается чуть ли не в массовую профессию.

(7)В армиях спасения умный риск и истинное благородство неразделимы. (8)Ремесло спасения естественным образом фильтрует людей по их душевным качествам. (9)В результате долго в спасателях задерживаются только сильные люди, способные защитить слабого, попавшего в беду. (10)Так, желающим попасть на работу в отряд «Центроспас» недостаточно иметь за плечами безукоризненное военное или спортивное прошлое и владеть необходимым набором специальностей. (11)«Добро» медкомиссии ещё не является залогом успеха. (12)Почти тысяча правильно выбранных ответов психологического тестирования тоже не гарантирует кандидату места в штате элитного подразделения. (13)Новичку необходимо доказать будущим коллегам в процессе стажировки, что на него в любой ситуации можно положиться, что он проявляет доброту и терпимость, необходимые в их ежедневных миссиях.

(14)Чтобы справляться со своими обязанностями, человек должен обладать благородной душой, полной лучших качеств. (15)Но почему, даже обладая добродетельными качествами, человек совершает безнравственные поступки? (16)На подобный вопрос Конфуций ответил: «Все люди близки друг другу по своей природе, а расходятся между собой в ходе воспитания. (17)Человек может утрачивать благородные качества под влиянием дурного общения. (18)Поэтому, чтобы все члены общества выполняли свои гражданские обязанности и человеческие нормы, необходимо воспитывать человека в духе добродетели».

(19)Воспитание культуры, избавление от дурных манер и наклонностей нацелено против надменности, высокомерия, своеволия, злобы, зависти, чувства собственной неполноценности, недисциплинированности, излишней подозрительности, вероломства, лицемерия, двуличия, коварства, подлости и корысти. (20)Только избавившись от дурных манер и наклонностей, очистив собственную душу, изгнав из нее всё плохое, можно рассчитывать на быстрый прогресс и достижение совершенства в мастерстве. (21)Никому из людей недалёких, корыстолюбивых, жестоких, хитрых и скрытных в силу душевной ущербности никогда ещё не удавалось добиться сколь-нибудь значительных успехов, а если и удавалось, то торжество их длилось недолго. (22)В конце концов всё кончалось плачевно как для них самих, так и для окружающих.

(23)Благородный человек погибнет в окружении конкуренции и злобы? (24)Нет! (25)Именно он и победит. (26)Поскольку благородство зиждется на силе духа. (27)Чтобы побеждать в жизни, побеждать красиво и долговечно, прочно, основательно, надобно иметь высокую душу. (28)Хороший характер.

(29)Самое надёжное в нашем мире — это благородство духа. (30)Не по рождению, не по крови, а по уму и чести.

(По Б. Бим-Баду*)

*Борис Михайлович Бим-Бад (род. в 1941 г.) — академик РАО.

16. Из предложений 1—5 выпишите все союзы.

(1)Все собрались. (2)Сначала речь держал председатель здешнего колхоза, на чьей земле был сооружён этот памятник. (3)Говорил он безо всяких бумажек, любил цифру и умел её подать, а потому слушали его всегда с оживлённым вниманием.

(4)А я всё смотрел на цементный конус, ещё раз перечитывая фамилии. (5)Праведников Г. А., рядовой. (6)Проскурин С. М., рядовой. (7)Пыжов А. С., лейтенант. (8)Рогачёв М. В., мл. сержант. (9)Родионов Н. И., рядовой...

(10)Как и все остальные здесь, я тоже не знал никого из этого списка, но имена неотвратимо притягивали к себе.

—(11)Итоги подводить нам ещё рано, — продолжал выступающий, — но то, что мы сделали, это уже весомо. (12)Это дело чести...

(13)Романов Ф. С., мл. сержант, — про себя читал я. (14)Саямов М., рядовой, Санько А. Д., рядовой...

(15)Вчитываясь в эти фамилии, я как-то и не заметил, когда председателя сменила бойкая девчонка. (16)Слушал эту чистенькую расторопную девчонку, а передо мной встали в памяти картины, виденные там, на войне...

(17)...Зимой мы сменили пехотную часть на плацдарме. (18)Поредевшую, измотанную шквальным огнём, её незаметно отвели обратно за реку. (19)Однажды я, командовавший тогда ротой, увидел в бинокль перед занятыми позициями одиноко лежащего молодого убитого бойца. (20)Кто же был этот солдат? (21)У него ведь тоже были фамилия, имя, отчество...

(22)И я подумал: как по-разному может сложиться судьба солдата. (23)Даже если он пал смертью храбрых. (24)Это благо, если его подобрали с поля боя, если опознали при этом и если ротный, составляя списки потерь, второпях не перепутал, не пропустил его фамилии. (25)Это благо, если донесение попало в вышестоящий штаб и если тот штаб не окружили потом, не сожгли, не разбомбили с воздуха вместе с писарскими сундуками и сейфами. (26)Если... (27)Да мало ли этих "если" на пути солдатского имени к такой вот табличке на братском обелиске!

(28)В это время бойкая девчонка произнесла последнюю фразу особенно звонко и, довольная, что нигде ни разу не запнулась, пылая счастливым лицом, на носочках перебежала от обелиска к стоявшим в строю ребятишкам.

(29)А потом, когда пригласили желающих выступить, вышла женщина, в зимней суконной шали, с заветренными руками. (30)Сразу побледнела, как только оказалась у памятника, и лишь потом выкрикнула:

—(31)Я вам так скажу: моих polegло двое. (32)На самом деле...все они мои...все, кто погиб...
(По Е. Носову*)

*Евгений Иванович Носов (1925-2002) — русский писатель, прозаик, автор повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны.

17. Из предложения 16 выпишите все предлоги.

(1)Когда я вошёл в новую пустую квартиру, единственный, кто встретил меня, был старый заснеженный тополь за окном, он остался от деревенской усадьбы, которая была на этом месте, и теперь, заглядывая во второй этаж, будто сказал мне: «Здравствуй», — и от белых прекрасных ветвей его в комнату лился свет, чистый, непорочный, неподкупный. (2)Потом пришла весна, и однажды утром, после тёплого ночного дождя, в окно заглянуло что-то зелёное, дымчатое, неопределённое.

(3)Каждую весну повторяется одно и то же, и каждый раз это как чудо, чудо обновления, и к нему нельзя привыкнуть. (4)Я долго стоял и смотрел и не мог наглядеться. (5)Теперь за окном будто поселился кто-то живой, шумел и вдруг замолкал, а во время ветра тихонько и кротко постукивал в окно.

(6)Он жил всеми своими листьями, тысячами тысяч листьев, подставляя их солнцу, луне, ветру, дождю. (7)Он радовался жизни всю, каждую минуту, каждую секунду своего бытия. (8)А я, раздумывая над своей жизнью, хотел бы научиться у него этой постоянной радости на воле под небом.

(9)На его ветви прилетали птицы, они свистели, пели свои короткие городские песенки, может, тополь им рассказывал обо мне, и они заглядывали в окно и ухмылялись.

(10)Какое это было долгое чудесное лето в тот первый год жизни в новой комнате, с живым тополем у самого окна, какие были бесконечные закаты, и светлые ночи, и легкие сны! (11)Лишь иногда мне вдруг снилось, что я почему-то потерял новую комнату и снова живу в старой, тёмной и чадной, с голой электрической лампочкой на длинном шнуре. (12)Но я просыпался, и тополь глядел в комнату с чистыми, свежими стенами, и предрасветный зелёный шум сливался с ощущением счастливого пробуждения. (13)Потом пришла осень, листья пожелтели, и в комнате стало тихо, грустно.

(14)Начались осенние ливни и бури, по ночам тополь скрипел, стонал, бился ветвями о стену, словно просил защиты от непогоды. (15)Постепенно облетали листья с его ветвей, сначала с верхних, потом с нижних. (16)Листья струились ручьями, устилая балкон, и некоторые прилипали к стеклам и с ужасом глядели в комнату, чего-то ожидая.

(17)И вот уже на тополе не осталось ни одного листочка, он стоял голый, чёрный, словно обгорелый, и на фоне синего неба видна была каждая чёрная веточка, каждая жилочка, было торжественно тихо и печально в природе, негреющее солнце светило по-летнему. (18)И, как всегда, вспоминалось детство и думалось: кто ты? (19)В чём смысл жизни? (20)Потом ещё раз была весна, и всё было сначала, и жизнь казалась бесконечной.

(21)Но однажды утром я услышал под окном звук, будто тополь мой визжал. (22)Я бросился к окну. (23)Внизу стояли скреперы и дорожные катки, которые пробивали новую улицу, и рабочий электрической пилой валил стоявший посреди дороги тополь.

(24)И вот сверху я увидел, как дрожь прошла по всему его зелёному телу, он зашатался, мгновение подумал и рухнул на новую улицу, перекрыв её во всю ширину шумящей зелёной обв

альной листвой.

(25)И открылась мне краснокирпичная, скучная, голая стена дома на той стороне улицы, и с тех пор я вижу только её и кусочек неба.

(26)Часто вспоминается мне мой тополь. (27)И всё кажется, что он не исчез с земли, а где-то растёт в лесу, на поляне, шумит всеми листьями.

(По Б. Ямпольскому*)

**Борис Самойлович Ямпольский* (1912-1972), русский писатель.

18. Из предложений 21-23 выпишите все предлоги.

(1)Недавно прочитал в интервью городского чиновника: «Филармония «Петербург-концерт» должна стать продюсерским центром, своеобразной «фабрикой звёзд»... (2)Более неудачное сочетание слов — «фабрика звёзд» — трудно себе представить в устах председателя Комитета по культуре. (3)Ведь то, что показывает нам телевидение под этим названием, — если и фабрика, то не звёзд, а, скорее, заштампованной метеоритной пыли, которая в доли секунд исчезает в животворящей атмосфере культуры. (4)Бедная страна наша! (5)Кроме прочих неисчислимых недугов, она просто заражена «звёздной болезнью». (6)А нам нужны мастера!

(7)Понятно, что воспитание актёра, певца и музыканта требует не только невероятного труда, способностей и терпения, но и времени. (8)Недаром даже очень среднее образование требует не менее трёх лет обучения. (9)А за полгода неокрепших молодых людей, даже подающих надежды, можно только вымуштровать, обучив немногим актерским штампам, годным на потребу невзыскательной толпе.

(10)Если говорить словами великого поэта, то мы «сеём разумное, доброе, вечное». (11)И в школьном классе, и в прекрасном зале на Фонтанке я вижу, как в глазах старшеклассников появляется пылливый блеск понимания и сопереживания, когда они слушают Достоевского, Чехова, Пушкина, Галича, Окуджаву, как глубокие мысли и чувства, высказанные на сказочно прекрасном русском языке, трудно переводимом на другие языки, находят свой путь к их разуму и сердцу. (12)И их реплики после концерта — «клёво!» — не меньшая награда, чем громкие аплодисменты или напряжённая, сознательная тишина во время выступлений. (13)Надо только сделать так, чтобы этот «птичий» подростковый сленг переплавился в их сознании в прекрасную русскую речь. (14)А что говорить о великой классической музыке, которая без слов — напрямую — испокон веку воздействовала на чувства людей!

(15)Это адски трудное дело — пытаться донести до зрителя (особенно молодого — ведь упустим же!) драгоценные слова и музыку наших великих предшественников, за творения которых нас уважают и любят во всем мире.

(16)А шоу-бизнес в помощи государства не нуждается.

(По Л. Мозговому*)

**Леонид Павлович Мозговой* (род. 1941 г.) — заслуженный артист РФ.

19. Из предложений 12-13 выпишите все частицы.

(1) Немцы были изгнаны из Умани, и на улицах города вплотную, впритык, стояли брошенные ими в бегстве автомашины, бронетранспортёры и танки. (2) В городе ещё пахло гарью, тем звериным, душным запахом, какой оставляют после себя бегущие массы людей, и вонью гниющих продуктов: в грузовиках стояли бочки с огурцами и капустой.

(3) На одной из улиц сквозь разбитое окно нижнего этажа я увидел груды сваленных на полу книг. (4) Вид книг всегда волнует меня, и я зашёл в помещение, в котором сразу по стеллажам определил библиотеку. (5) Никого в помещении, казалось, не было, только взглядевшись, я увидел скорбные фигуры двух немолодых женщин, разбиравших в соседней комнате книги. (6) Часть книг уже стояла на полках. (7) Я подошёл к женщинам, и мы познакомились: одна оказалась учительницей русского языка Зинаидой Ивановной Валянской, другая — библиотекаршей районной библиотеки Юлией Александровной Панасевич, а книги, лежавшие на полу, они перетаскали из подполья, где те пережили всю оккупацию. (8) Я взял в руки одну из книг — это был учебник экономической географии, но, перелистав несколько страниц, я с недоумением обратился к титулу книги: содержанию он никак не соответствовал.

(9) Работа нам предстоит немалая, — сказала одна из женщин, — дело в том, что по приказу гебитскомиссара Оппа мы должны были уничтожить все книги по прилагаемому списку, — и она достала из ящика целую пачку листов с тесными строками машинописи: это был список подлежащих уничтожению книг. — (10) Мы переклеивали со старых учебников и разных других книг заглавные страницы, и нам удалось спасти почти всё, что подлежало уничтожению, — добавила женщина с удовлетворением, — так что не удивляйтесь, если том сочинений Пушкина, например, называется руководством по вышиванию.

(11) Это было действительно так: две мужественные женщины спасли целую районную библиотеку, вклеивая в подлежащие уничтожению книги другие названия или вкладывая их в другие переплёты. (12) А теперь они разбирались в своих богатствах, восстанавливали то, что по распоряжению назначенного директором библиотеки Крамма они должны были разорвать в клочки.

(13) В Умани, в помещении районной библиотеки, я убедился в бессмертии книги.
(По В. Г. Лидину*)

*Владимир Германович Лидин (1894-1979) — русский писатель. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом «Известий».

20. Из предложений 3—5 выпишите производный предлог.

(1) О несправедливости говорят и пишут с древних времён — возможно, с тех пор, как человечество вообще научилось говорить и писать. (2) Что же такое несправедливость — всё ещё не ясно.

(3) Очень непросто прийти к согласию в этом вопросе, поскольку в данном случае спор ведётся с достаточной долей заинтересованности. (4) Каждый хочет, чтобы с ним обошлись «справедливо», и жалуется на «несправедливость», однако пытается так истолковать ситуацию, чтобы сразу же стала очевидной несправедливость по отношению к нему. (5) И каждый обладает достаточным самомнением, чтобы судить «справедливо» об отношении к другим людям, и совсем не замечает, что другие возмущаются его мнимой «справедливостью». (6) Так проблема искажается страстями и окутывается предрассудками. (7) Целые поколения застревают в этих предрассудках, и замечать порой, как само слово «справедливость» вызывает язвительную улыбку.

(8) От предыдущих поколений человечеству досталось по наследству убеждение, будто люди от рождения равны и вследствие этого с ними надо обходиться одинаково. (9) Однако сущность справедливости состоит как раз в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми.

(10) Если бы люди были действительно равны, жизнь была бы предельно простой и справедливость было бы чрезвычайно легко найти. (11) Стоило бы только сказать: одинаковым людям — одинаковую долю или всем всего поровну. (12) Тогда справедливость можно было бы обосновывать арифметически и создавать механически; и все были бы довольны, потому что люди стали бы не чем иным, как одинаковыми атомами, своего рода всюду катящимися механическими шариками, которые были бы похожи внешне и имели бы внутренне одинаковый душевный склад. (13) Как наивно, как просто, как мелко!

(14) На самом же деле люди не равны ни телом, ни душою, ни духом. (15) Они рождаются существами различного пола, с различным здоровьем и силой, с совершенно различными предрасположенностями, дарами, инстинктами и желаниями, они принадлежат к различному духовному уровню, и с ними (в силу справедливости!) надо обходиться различно. (16) В этом заключается основа и главная трудность справедливости: людей — бесконечное множество; все они различны; как сделать, чтобы каждый получил согласно справедливости? (17) Если люди неодинаковы, значит, и обходиться с ними надо каждый раз согласно их живому своеобразию. (18) Иначе возникает несправедливость.

(19) Таким образом, справедливость означает именно неравенство: беречь ребёнка, помогать слабому, снисходить к уставшему, ухаживать за больным; проявлять больше строгости к безвольному, больше доверия честному, больше осторожности к болтуну; герою оказывать почести.

(20) Справедливость поэтому — искусство неравенства, и она присуща лишь благородным душам. (21) У неё обострённое чувство реальности; проистекающая от доброго сердца и живой наблюдательности, она отвергает механический подход к людям. (22) Она хочет индивидуально подойти к каждому случаю, располагая человека к состраданию. (23) Она старается уловить в человеке его сущность и своеобразие и соответственно этому обходиться с ним.

(По И. Ильину*)

*Иван Александрович Ильин (1882-1954) — известный русский философ, литературный критик, публицист.

Источник текста не определён.

21. Из предложений 17—18 выпишите все предлоги.

(1)Он нёс меня на себе восемь километров. (2)Восемь тысяч метров по раскалённой земле. (3)Я до сих пор помню его горячую спину, пот, который, будто кислота, разъедал кожу на руках. (4)И белую даль, словно накрахмаленная больничная простыня... (5)Я всё это помню, помню в деталях, в подробностях, в красках. (6)Но всё равно ничего не могу понять. (7)И сегодня, спустя много лет, когда я вспоминаю тот случай, моя мудрость, потеряв равновесие, беспомощно вязнет в густой трясине недоумения : мне кажется непостижимой и странной вся наша жизнь, особенно если пытаешься её понять.

(8)Нам тогда было по тринадцать — мне и моему закадычному другу Серёжке Леонтьеву. (9)Мы пошли рыбачить за тридевять земель на старый, обмелевший пруд. (10)Мне вдруг приспичило освежиться, и я полез в воду, но не успел сделать и шагу, как вскрикнул от острой боли в ноге. (11)Ко мне бросился Серёжка, он выволок меня на берег. (12)Я с ужасом увидел, что из пятки торчит осколок бутылочного горлышка, а на траву каплет густая кровь. (13)Восемь километров Серёжка нёс меня на себе.

— (14)Серёнь, брось меня! — шептал я сухими губами.

— (15)Нет! — хрипел друг. (16)Это было как в кино: друг выносит с поля боя раненого друга. (17)Свистят пули, рвутся снаряды, а ему хоть бы хны. (18)Он готов пожертвовать своей жизнью, отдать своё сердце, свою душу, готов отдать всё на свете... (19)У меня от слабости кружилась голова, и вдруг, сам не знаю зачем, я сказал Серёжке:

— (20)Серёнь, если я умру, то передай от меня привет Гальке Коршуновой! (21)Скажи ей, что я её любил.

(22)Серёжка, сдувая с лица капли пота, рвал свою футболку на лоскуты и от усталости, кажется, уже не соображал, что я говорю. (23)Он дотащил меня до больницы, потом, тяжело дыша, сидел на кушетке и смотрел, как врач обрабатывает мою рану.

(24)А на следующий день, когда я, хромя, вышел во двор, все уже знали, что перед смертью я просил передать привет Гальке Коршуновой. (25)И я сделался посмешищем всей школы. (26)Моё появление теперь у всех вызывало конвульсии глумливого хихиканья, и я, от природы жизнерадостный мальчишка, стал замкнутым и застенчивым до болезненности.

(27)Зачем он рассказал им про мой привет? (28)Может быть, он просто изложил все подробности того случая, не предполагая, что моя просьба всех так рассмешит? (29)А может быть, ему хотелось, чтобы его геройство выглядело более внушительным на фоне моего тщедушного актёрства? (30)Не знаю!

(31)Он нёс меня восемь километров по залитой солнечным зноем дороге. (32)Но я до сих пор не знаю, спас он меня или предал.

(33)Шрам на ноге почти полностью зарубцевался, а вот сердце моё до сих пор кровоточит. (34)И когда мне говорят: «Вам такой-то передал привет», я цепенею от ужаса и по моей спине пробегают мурашки.

(По М. Худякову*)

**Михаил Георгиевич Худяков* (1894-1936) — историк, археолог, фольклорист, автор ряда этнографических и археологических очерков по истории тюркских и финно-угорских народов.

22. Из предложения 7 выпишите все предлоги.

(1) Однажды зимой с телевизионных экранов Омска прозвучало обращение врачей к зрителям: пострадавшему человеку срочно требовалась донорская кровь.

(2) Люди сидели в тёплых уютных квартирах, никто не знал о делах друг друга, никто не собирался, да и не мог контролировать человеческие поступки. (3) Любой человек мог потом сказать: я не смотрел телевизор, я обращения не слышал. (4) Но контролёр всё же у большинства был. (5) Высший нравственный контролёр — совесть. (6) Но ведь и только! (7) Да, и только. (8) Но это «только», эта единственная избирательность и оказывалась главной в последующие минуты, когда человек начинал действовать. (9) На трамваях, на автобусах, на такси люди добирались до больницы. (10) Дежурные медсестры выходили их встречать. (11) За 30 минут в больницу приехало 320 человек. (12) Пострадавший был спасён.

(13) Я захотел встретиться хотя бы с некоторыми из этих людей. (14) Я заходил в их дома, разговаривал, выясняя мотивы поступка, мучительно подыскивал слова и ощущал, как не хватает этих слов не только мне, но и самим донорам... (15) Я до сих пор чувствую неловкость тех бесед, выяснений. (16) Главное ведь было в ином. (17) Главное заключалось и заключается в том, что люди эти действовали исходя из своих привычных представлений о нравственном долге. (18) У них не было других мотивов. (19) Нравственный долг — их главный мотив. (20) Поступок этих людей — не яркая вспышка, а норма поведения, и выпытывать мотив действия, направленного на помощь человеку, попавшему в беду, было воистину нелепо.

(21) На самом деле исследовать нужно в первую очередь нравственную атмосферу, обстановку, позволяющую воспитывать в людях подобное понимание чувства долга, подобную отзывчивость. (22) Это действительно необходимо, ибо важно, чтобы проявление гуманных свойств человеческой души стало для каждого естественной потребностью. (23) Для каждого!

(24) С особой ясностью я помню лица моих давних собеседников в моменты, когда их поступок многими журналистами характеризовался как подвиг. (25) Нет, эти люди хорошо знали, что подвиг — одно, а выполнение нравственного долга — другое. (26) Журналисту тоже следовало это знать. (27) Как и то, что каждый из этих людей, вообще каждый человек, способный преступить личное благополучие ради помощи другому человеку, способен и на гораздо большее. (28) Именно такой человек не допустит столкновения, конфликта между личным интересом и интересом общественным.

(29) Одно берёт начало в другом. (30) Большое — в малом, великое — в большом.
(По Г. Н. Бочарову*)

**Геннадий Николаевич Бочаров* (род. в 1935 г.) — журналист, публицист, политический обозреватель.

Источник не определён

23. Из предложений 24-26 выпишите все сочинительные союзы.

(1)Москва поглощает огромное количество цветов, и цены на них всегда высокие.
(2)Но отчего же москвичи платят так дорого за один цветок? (3)Отчего вообще люди платят за цветы деньги? (4)Наверное, оттого, что существует потребность в красоте. (5)Если же вспомнить цены, то придётся сделать вывод, что у людей теперь голод на красоту и голод на общение с живой природой, приобщение к ней, связь с ней, хотя бы мимолётную.

(6)Тем более что в цветах мы имеем дело не с какой-нибудь псевдокрасотой, а с идеалом и образцом. (7)Тут не может быть никакого обмана, никакого риска. (8)Хрустальная ваза, фарфоровая чашка, бронзовый подсвечник, акварель, кружево, ювелирное изделие... (9)Тут всё зависит от мастерства и от вкуса. (10)Вещь может быть дорогой, но некрасивой, безвкусной. (11)Надо и самому, покупая, обладать если не отточенным вкусом и чувством подлинного, то хотя бы пониманием, чтобы не купить вместо вещи, исполненной благородства, вещь аляповатую, помпезную, пошлую, лишь с претензией на благородство и подлинность.

(12)Но природа жульничать не умеет. (13)Согласимся, что цветочек кислицы не тюльпан. (14)С одним тюльпаном можно прийти в дом, а с одним цветочком кислицы — скудно. (15)Но это лишь наша человеческая условность. (16)Приглядимся к нему, к цветочку величиной с ноготок мизинца, и мы увидим, что он такое же совершенство, как и огромная по сравнению с ним, тяжёлая чаша тюльпана, а может быть, даже изящнее её... (17)Что касается подлинности, то вопроса не существует.

(18)Но, конечно, лучше, когда красоту не надо разглядывать, напрягая зрение. (19)Мимо цветочков кислицы можно пройти, не заметив их, а мимо тюльпана не пройдёшь. (20)Недаром, как известно, он был одно время предметом страстного увлечения человечества.

(21)Однако и кроме возведения время от времени в культ какого-нибудь одного цветка, цветы имеют над людьми незаметную, но постоянную власть. (22)Потребность в них была велика во все времена. (23)Более того, по отношению общества к цветам можно было во все времена судить о самом обществе и о его здоровье либо болезни, о его тоне и характере. (24)Государство в расцвете и силе — во всём мера. (25)Цветы в большой цене, однако без каких-либо патологических отклонений. (26)С разложением государственной крепости отношение к цветам принимает черты излишества и болезненности. (27)Разве это не своеобразный барометр?

(28)У нас так же, как и везде в цивилизованном мире, цветами встречают новорождённого и провожают покойника, приветствуют именинника и благодарят артиста. (29)Но вот как могут цветы сочетаться с этими немытыми лестничными стёклами, с этими тёмными побитыми стенами? (30)И с этим запахом в подъезде, и с этим лифтом, исцарапанным внутри острым гвоздём?..

(По В. Солоухину*)

*Владимир Алексеевич Солоухин (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.

24. Из предложения 11 выпишите все предлоги.

(1)Шеф внимательно посмотрел мне в глаза и сказал:
— (2)Меня очень волнуют семейные дела.

(3)Он глубоко вздохнул.

—(4)Пока молодой, на это внимания не обращаешь. (5)А потом становится поздно. (6)Поздно в том смысле, что уже ничего, совсем ничего изменить нельзя.

—(7)Понимаю, — сказал я.

—(8)Это вы пока умом понимаете. (9)А когда сердцем начнёте понимать, то всё уже будет в прошлом. (10)Это какой-то парадокс. (11)Всё на свете можно изменить, но только не то, что ты уже сам сделал. (12)Никакие деньги, никакие связи не помогают.

(13)Он замолчал, и мы сидели так, наверное, целый час.

— (14)Лет двадцать пять назад, когда я учился в институте, со мной произошла странная история. (15)Мелочь, казалось бы, но я никак не могу её позабыть.

(16)Он помолчал.

— (17)Моя мама жила тогда в Сибири, и вот как-то она собралась на юг. (18)Взяла мою сестрёнку — она в первом классе училась — и поехала.(19)А пересадку они делали в Москве. (20)У них здесь было часа два между поездами. (21)Мы и договорились встретиться на вокзале. (22)Я обещал показать им город, про свои дела рассказать. (23)Мы тогда уже года два или три не виделись.

(24)Он опять замолчал.

— (25)Я их едва не пропустил. (26)Мама, стоя с чемоданом в стороне, держала мою сестру за руку. (27)Наташка ела мороженое, а мама растерянно оборачивалась во все стороны. (28)Она испугалась, что я не приду, а одной в Москве ей было страшно. (29)Я в первую минуту даже не знал, как к ней подойти. (30)Неловко как-то было. (31)Странно, как это не находишь верных слов для тех, кого любишь...

(32)В общем, мы переехали на другой вокзал, гуляли, сидели в кафе, но я всё никак не мог сказать того, что было у меня на сердце. (33)Словно какой-то замок мне повесили. (34)А она всё смотрела на меня такими глазами, что мне казалось: я вот-вот умру. (35)Чем дольше длилась эта мука, тем больше я понимал своё бессилие. (36)Ломался, как дурак, говорил какие-то плоские слова. (37)Не знаю, что тогда на меня нашло.

(38)А потом, когда я уже спустился в метро, у меня вдруг как будто сердце оборвалось. (39)Я вдруг подумал: (40)«Это же моя мама!» (41)Побежал вверх. (42)Поезд уже должен был отправляться. (43)Когда я заскочил в вагон, проводница уже никого не впускала. (44)Где-то в середине я их нашёл. (45)Какие-то люди заталкивали чемоданы на верхние полки, Наташка прыгала у окна, а мама сидела около самой двери и плакала. (46)Никто на её слёзы внимания не обращал. (47)Человек уезжает — мало ли...

(По А. Геласимову*)

*Андрей Валерьевич Геласимов (род. в 1966 г.) — филолог, прозаик, публицист, автор многих повестей и рассказов, стихотворений в прозе.

25. Из предложений 19—20 выпишите все предлоги.

(1)Яконов взбирался тропинкой через пустырь, не замечая — куда, не замечая подъёма. (2)И ноги устали, вывихиваясь от неровностей. (3)И тогда с высокого места, куда он забрёл, он уже разумными глазами огляделся, пытаясь понять, где он. (4)Земля под ногами в обломках кирпича, в щебне, в битом стекле, и какой-то покосившийся тесовый сарайчик или будка по соседству, и оставшийся внизу забор вокруг большой площади под неначатое строительство. (5)А в горке этой, подвергшейся странному запустению неподалёку от центра столицы, шли вверх белые ступени, числом около семи, потом прекращались и начинались, кажется, вновь. (6)Какое-то глухое воспоминание кольхнулось в Яконове при виде этих белых ступеней, а куда вели ступени, плохо различалось в темноте: здание странной формы, одновременно как бы разрушенное и уцелевшее. (7)Лестница поднималась к широким железным дверям, закрытым наглухо и по колено заваленным слежавшимся щебнем. (8)Да! (9)Да! (10)Разящее воспоминание подхлестнуло Яконова. (11)Он оглянулся. (12)Промеченная рядами фонарей, далеко внизу вилась река, странно знакомой излучиной уходя под мост и дальше к Кремлю. (13)Но колокольня? (14)Её нет. (15)Или эти груды камня — от колокольни? (16)Яконову стало горячо в глазах. (17)Он зажмурился, тихо сел. (18)На каменные обломки, завалившие паперть. (19)Двадцать два года назад на этом самом месте он стоял с девушкой, которую звали Агния. (20)Той самой осенью под вечер они шли переулками у Таганской площади, и Агния сказала своим тихим голосом, который трудно расслышивался в городском громыхании:

—(21)Хочешь, я покажу тебе одно из самых красивых мест в Москве?

(22)И подвела его к ограде маленькой кирпичной церкви, окрашенной в белую и красную раскраску и обращенной алтарём в кривой безымянный переулок. (23)Внутри ограды было тесно, шла только вокруг церквушки узкая дорожка для крестного хода. (24)И тут же рос, в углу ограды, старый большой дуб, он был выше церкви, его ветви, уже жёлтые, осеняли и купол, и переулок, отчего церковь казалась совсем крохотной.

— (25)Вот эта церковь,— сказала Агния.

— (26)Но не самое красивое место в Москве.

— (27)А подожди.

(28)Она провела его к паперти главного входа, вышла из тени в поток заката и села на низкий парапет, где обрывалась ограда и начинался просвет для ворот.

—(29)Так смотри!

(30)Антон ахнул. (31)Они вывалились из теснины города и вышли на крутую высоту с просторной открытой далью. (32)Река горела на солнце. (33)Слева лежало Замоскворечье, ослепляя жёлтым блеском стёкол, почти под ногами в Москву-реку вливалась Яуза, справа за ней высились резные контуры Кремля, а ещё дальше пламенели на солнце пять червонно-золотых куполов храма Христа Спасителя. (34)И во всём этом золотом сиянии Агния, в наброшенной жёлтой шали, тоже казавшаяся золотой, сидела, шурясь на солнце.

— (35)Да! (36)Это — Москва! — захваченно произнёс Антон.

— (37)Но она — уходит, Антон,— пропела Агния.— Москва — уходит!..

— (38)Куда она там уходит? (39)Фантазия.

— (40)Эту церковь снесут, Антон,— твердила своё Агния.

—(41)Откуда ты знаешь? — рассердился Антон.— (42)Это художественный памятник, его как пить дать оставят.

(43)Он смотрел на крохотную колоколенку, в прорези которой к колоколам заглядывали ветки дуба.

—(44)Снесут! — уверенно пророчила Агния, сидя всё так же неподвижно, в жёлтом свете и в жёлтой шали.

(45)Яконов очнулся. (46)Да, ... разрушили шатровую колоколенку и разворотили лестницу, спускавшуюся к реке. (47)Совершенно даже не верилось, что тот солнечный вечер и этот декабрьский рассвет происходили на одних и тех же квадратных метрах московской земли. (48)Но всё так же был далёк обзор с холма, и те же были извивы реки, повторённые последними фонарями...

(По А. Солженицыну*)

*Александр Исаевич Солженицын (1918-2008) — выдающийся русский писатель, публицист, историк, поэт и общественный деятель.

Источник текста: не определён

26. Из предложения 23 выпишите все предлоги.

(1)В тринадцать лет я впервые прочел "Анну Каренину". (2)Война подкатила к самому Туапсе. (3)Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра. (4)Мы наняли комнату у одной соломенной вдовушки, нам выделили землю под огород, где мы выращивали тыквы, дыни, помидоры и другие не менее изумительные по тем временам овощи. (5)В этом доме я случайно обнаружил книгу Толстого и прочел ее, сидя под лавровишней в зеленом дворике.

(6)Разумеется, навряд ли я тогда понимал многие особенности этого романа, но главное понял. (7)Это видно из того, что я был потрясен так, как никогда не бывал ни до, ни после чтения этой книги. (8)Дня три я ходил как пьяный и мычал какой-то дикарский реквием по поводу смерти героини. (9)И без того не склонный усердствовать лопатой и мотыгой, в эти дни я даже не откликнулся, когда мама и сестра звали меня на огород. (10)Опалывать глупые тыквы, когда мир вместе с Анной Карениной раздавлен под колесами паровоза?! (11)Я шагал по селу, и траурный шлейф реквиема развевался за моей спиной. (12)К сожалению, этот шедевр погиб навсегда по причине моей музыкальной безграмотности, а также отсутствия музыкальной памяти. (13)Впрочем, возможно, я его вспомню, когда начну впадать в детство, из которого никак не могу до сих пор выпасть.

(14)Вспоминаю впечатления, которые я вынес от того первого знакомства с "Анной Карениной". (15)Было жаркое лето, и я скучал по морю. (16)Мелкие деревенские ручьи, где невозможно было всплыть, не утоляли мою тоску. (17)И вот, может быть, поэтому во время чтения я испытывал приятное чувство, как будто плыву по морю. (18)Впервые я читал книгу, под которой не мог нащупать дна. (19)Каким-то образом возникло ощущение моря. (20)Незнакомые сцены усадебной жизни воспринимались как родные. (21)Хотелось к ним. (22)Хотелось посмотреть, как аппетитно косит Левин, побывать с ним на охоте, поиграть с его умной собакой, посидеть с женщинами, которые варят варенье, и дожидаться своей доли пенек. (23)Это был роман-дом, где хочется жить, но я еще этого не понимал. (24)Читаешь "Войну и мир", и мгновениями кажется, что автор стыдится непомерности своих сил, то и дело сдерживает себя, роман развивается в могучем, спокойном ритме движения земного шара. (25)Полный лад с собственной совестью, семьей, народом. (26)И это счастье передается читателю. (27)И что нам каторжные черновики! (28)Тургенев в одном письме раздраженно полемизирует с методом Толстого. (29)Он говорит: Толстой описывает, как блестяли сапоги Наполеона, и читателю кажется, что Толстой все знает о Наполеоне. (30)На самом деле он ни черта о нем не знает. (31)Наполеон -- мировоззренческий враг Толстого. (32)По Толстому, обновить человечество можно, только если человек, сам себя воспитывая, освободит себя изнутри. (33)Именно этим Толстой и занимался всю жизнь. (34)По Толстому, только так можно было и нужно было завоевывать человечество.

(35)И Толстой, как новый Кутузов, изгоняет Наполеона из области духа. (36)Поэтому, по Толстому, Наполеон — это огромный солдафон и судить о нем незачем выше сапога. (37)Пускать в ход собственный могучий психологический аппарат даже для отрицательной характеристики Наполеона Толстой не намерен. (38)Он боится этим самым его перетончить. (39)По Толстому, сложность зла есть надуманная сложность. (40)В Наполеоне Толстого никакого обаяния. (41)Словно предчувствуя трагические события двадцатого века, он пытается удержать человека от увлечения сильной личностью, от еще более кровавых триумфаторов.

(По Фазилу Искандеру*)

*Фазиль Искандер (р. 1929) – русский писатель.

27. Из предложений 16–17 выпишите частицы.

Два камня

(1)У самого берега лежали два камня – два неразлучных и давних приятеля. (2)Целыми днями грелись они в лучах южного солнца и, казалось, счастливы были, что море шумит в стороне и не нарушает их спокойного и мирного уюта.

(3)Но вот однажды, когда разгулялся на море шторм, кончилась дружба двух приятелей: одного из них подхватила забежавшая на берег волна и унесла с собой далеко в море. (4)Другой камень, уцепившись за гнилую корягу, сумел удержаться на берегу и долго не мог прийти в себя от страха. (5)А когда немного успокоился, нашёл себе новых друзей. (6)Это были старые, высохшие и потрескавшиеся от времени комья глины. (7)Они с утра до вечера слушали рассказы Камня о том, как он рисковал жизнью, какой подвергался опасности во время бури. (8)И, ежедневно повторяя им эту историю, Камень, в конце концов, почувствовал себя героем.

(9)Шли годы. (10)Под лучами жаркого солнца Камень и сам растрескался и уже почти ничем не отличался от своих друзей – комьев глины. (11)Но вот набежавшая волна выбросила на берег блестящий Кремень, каких ещё не видали в этих краях.

(12)– Здравствуй, дружище! – крикнул он Растрескавшемуся Камню.

(13)Старый Камень был удивлён.

(14)– Извините, я вас впервые вижу.

(15)– Эх, ты! (16)Впервые вижу! (17)Забыл, что ли, сколько лет провели мы вместе на этом берегу, прежде чем меня унесло в море?

(18)И он рассказал своему старому другу, что ему пришлось пережить в морской пучине и как всё-таки там было здорово, интересно.

(19)– Пошли со мной! – предложил Кремень. (20)– Ты увидишь настоящую жизнь, узнаешь настоящие бури.

(21)Но его друг, Растрескавшийся Камень, посмотрел на комья глины, которые при слове «бури» готовы были совсем рассыпаться от страха, и сказал:

(22)– Нет, это не по мне. (23)Я и здесь прекрасно устроен.

(24)–Что ж, как знаешь! – Кремень вскочил на подбежавшую волну и умчался в море.

(25)Долго молчали все оставшиеся на берегу. (26)Наконец Растрескавшийся Камень сказал:

(27)– Повезло ему, вот и зазнался. (28)Разве стоило ради него рисковать жизнью?

(29)Где же правда? (30)Где справедливость? (31)И комья глины согласились с ним, что справедливости в жизни нет.

(По Ф. Д. Кривину*)

*Феликс Давидович Кривин (1928–2016) – русский, советский писатель, поэт, прозаик. Феликс Кривин – автор десятков книг, вышедших с начала 1960-х годов в различных издательствах Сов

етского Союза. Сотрудничал с Аркадием Райкиным, для которого писал интермедии. В 1998 г. выехал на постоянное место жительства в Израиль.

28. Из предложений 3–4 выпишите частицы.

(1)В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. (2)Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3)Тонких Николай. (4)Случай невероятный. (5)Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6)Село Битюг-Матрёновка. (7)Хата на краю села. (8)Дверь открыла женщина лет семидесяти. (9)Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

–(10)Сейчас позову Николая...

(11)Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12)Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13)Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14)Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15)В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16)Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. (17)Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18)А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19)В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

–(20)Мама, открой...

(21)Мать сжала его в объятиях.

–(22)Сынок... (23)Живой, здоровый. (24)Никому не отдам... (25)Один раз живём...

(26)Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27)Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28)Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила...

(29)При каждом незнакомом звуке человек у трубы вздрагивал, сжимался в комок.

(30)Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31)Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32)Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33)Человек думал: «Это они меня бояться... (34)Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35)Боялся. (36)Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37)Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38)Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39)А я... (40)Зачем?.. (41)Много раз трогал руками верёвку. (42)Минута, и всё. (43)Кому я нужен? (44)Но жутко – живём один раз...»

(45)Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя... (46)Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47)Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48)Он устаёт на работе, избегает людей. (49)Спит он по-прежнему на чердаке. (50)«Никак не привыкну к избе...» (51)Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52)Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53)Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54)Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55)Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56)Двадцать золот

ых лет зачёркнуто в жизни. (57)Да и теперь что за жизнь? (58)Не всякий подаёт руку. (59)А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

–(60)Дезертир...

(61)Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62)А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) – русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

29. Из предложений 46-47 выпишите все предлоги.

(1)Чаще всего человек ищет свою мечту, но бывает и так, что мечта находит человека. (2)Как болезнь, как вирус гриппа. (3)Вроде бы никогда Колька Велин не смотрел на небо, затаив дыхание, и голоса птиц, реявших в голубой вышине, не заставляли трепетать его сердце. (4)Он был самым обыкновенным учеником, в меру усидчивым и старательным, в школу ходил без особого задора, на уроках был тише воды, любил рыбачить...

(5)Всё переменялось мгновенно. (6)Он вдруг решил, что станет лётчиком.

(7)В глухой, далёкой деревне, где до ближайшей станции больше ста километров, где любая поездка становится целым путешествием, сама эта мысль казалась безумием. (8)Жизненная стезя каждого человека здесь была ровной и прямой: после школы мальчики получали права на управление трактором и становились механизаторами, а самые смелые оканчивали водительские курсы и работали в селе шофёрами. (9)Ездить по земле — вот удел человека. (10)А тут летать на самолёте! (11)На Кольку смотрели как на чудака, и отец надеялся, что вздорная идея как-нибудь сама собой улетучится из головы сына. (12)Мало ли чего мы хотим в молодости! (13)Жизнь — жестокая штука, она всё расставит по своим местам и равнодушно, как маляр, закрасит серой краской наши пылкие мечты, нарисованные в юности.

(14)Но Колька не сдавался. (15)Ему грезились серебристые крылья, несущие его над влажным снегом облаков, и густой упругий воздух, чистый и холодный, как родниковая вода, наполнял его лёгкие.

(16)После выпускного вечера он отправился на станцию, купил билет до Оренбурга и ночным поездом поехал поступать в лётное училище. (17)Проснулся Колька рано утром от ужаса. (18)Ужас, будто удав, сдавил его окоченевшее тело холодными кольцами и впился своей зубастой пастью в самую грудь. (19)Колька спустился с верхней полки вниз, посмотрел в окно, и ему стало ещё страшнее. (20)Деревья, выступавшие из полумглы, тянули к стёклам кривые руки, узкие просёлки, словно серые степные гадюки, расползались по кустам, и с неба, заполненного до краёв ключьями ободренных туч, фиолетово-чёрной краской стекал на землю сумрак. (21)Куда я еду? (22)Что я там буду делать один? (23)Кольке представилось, что сейчас его посадят и он окажется в беспредельной пустоте необитаемой планеты...

(24)Приехав на вокзал, он в тот же день купил билет на обратную дорогу и через два дня вернулся домой. (25)К его возвращению все отнеслись спокойно, без издёвки, но и без сочувствия. (26)Денег, потраченных на билеты, немного жаль, зато съездил, посмотрел, проверил себя, успокоился, теперь выбросит из головы всякий вздор и станет нормальным человеком. (27)Таковы законы жизни: всё, что взлетело вверх, рано или поздно возвращается на землю. (28)Камень, птица, мечта — всё возвращается назад...

(29)Колька устроился в лесхоз, женился, сейчас растит двух дочек, в выходные ходит на рыбалку. (30)Сидя на берегу мутной речушки, он смотрит на бесшумно летящие в небесной вышине реактивные самолёты, сразу определяет: вот «МиГ», а вон «Су». (31)Сердце его стонет от шемящей боли, ему хочется повыше подпрыгнуть и хотя бы разок глотнуть той свежести, которой небо

щедро поит птиц. (32)Но рядом сидят рыбаки, и он пугливо прячет свой взволнованный взгляд, насаживает червячка на крючок, а потом терпеливо ждёт, когда начнёт клевать.

(По С. Мизерову*)

* *Сергей Викторович Мизеров* (род. в 1958 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 4.

30. Из предложений 14–16 выпишите производный предлог.

(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без устали купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пытаясь от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители.

(11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незванным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чувял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раньше он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака

былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 6.

31. Из предложений 9–11 выпишите все союзы.

(1)Существует точное человеческое наблюдение: воздух мы замечаем, когда его начинает хватать. (2)Чтобы сделать это выражение совсем точным, надо бы вместо слова «замечать» употребить слово «дорожить». (3)Действительно, мы не дорожим воздухом и не думаем о нём, пока нормально и беспрепятственно дышим.

(4)По обыденности, по нашей незамечаемости нет, пожалуй, у воздуха никого на земле ближе, чем трава. (5)Мы привыкли, что мир — зелёный. (6)Льём на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щёлочи. (7)Высыпать машину заводского шлака и накрыть и отгородить от солнца траву? (8)Подумаешь! (9)Сколько там травы? (10)Десять квадратных метров. (11)Не человека же засыпаем, траву. (12)Вырастет в другом месте.

(13)Однажды, когда кончилась зима и антифриз в машине был уже не нужен, я открыл краник, и вся жидкость из радиатора вылилась на землю, на лужайку под окнами нашего деревенского дома. (14)Антифриз растёкся продолговатой лужей, потом его смыло дождями, но на земле, оказывается, получился сильный ожог. (15)Среди плотной мелкой травки, растущей на лужайке, образовалось злое чёрное пятно. (16)Три года земля не могла залечить место ожога, и только потом плешина снова затянулась травой.

(17)Под окном, конечно, заметно. (18)Я жалел, что поступил неосторожно, испортил лужайку. (19)Но ведь это под собственным окном! (20)Каждый день ходишь мимо, видишь и вспоминаешь. (21)Если же где-нибудь подальше от глаз, в овраге, на лесной опушке, в придорожной канаве, да, господи, мало ли на земле травы? (22)Жалко ли её? (23)Подумаешь, высыпали шлак (железные обрезки, щебень), придавили несколько миллионов травинок, неужели такому вышшему, по сравнению с травами, существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка! (24)Трава. (25)Трава она и есть трава. (26)Её много. (27)Она везде. (28)В лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне... (29)Разве что вот в пустыне её поменьше. (30)Начинаешь замечать, что, оказывается, может быть так: земля есть, а травы нет. (31)Страшное, жуткое, безнадежное зрелище!

(32)Представляю себе человека в безграничной, бестравной пустыне, какой может оказаться после какой-нибудь космической или не космической катастрофы наша Земля, обнаружившего, что на обугленной поверхности планеты он — единственный зелёный росточек, пробивающийся из мрака к солнцу.

(В. Солоухин*)

* *Владимир Алексеевич Солоухин* (1924–1997 гг.) — русский советский поэт и писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 7.

32. Из предложений 16–18 выпишите все частицы.

(1)Сергей Николаевич Плетёнкин вернулся домой, как обычно, в половине девятого. (2)Он работал в сервисной мастерской, в самом центре города. (3)Чтобы оправдать горячее, по дороге домой он делал остановку возле центрального рынка и подхватывал, если, конечно, повезёт, попутчика. (4)Сегодня ему несказанно повезло, душа от радости пела, и он, едва разувшись, даже не помыв руки, сразу же помчался на кухню рассказывать об удивительном происшествии.

(5)Жена стояла возле раковины и мыла посуду. (6)Дочь с недовольным видом допивала чай и, капризно оттопырив нижнюю губу, спрашивала:

(7)— Мам, а почему нельзя?

(8)— Потому что... — раздражённо отвечала мать. (9)— Вон у отца отпрашивайся!

(10)Плетёнкин нетерпеливо махнул рукой, прося тишины, и, взвизывая от радости, чем всегда раздражал жену, начал рассказывать.

(11)— Представляете, еду я сегодня мимо центрального рынка, тормозит меня какая-то женщина... (12)Просит, чтобы я её подвёз до заводоуправления. (13)Я гляжу: кожаное пальто, сапожки стильные, ну, и на лицо такая, видно, что ухоженная... (14)Я сразу ей: триста!.. (15)Она даже рот открыла. (16)Ну, ничего, села, довёз я её до управления. (17)Она выходит и даёт мне пятьсот рублей... (18)Я такой: «Так, а вот сдачи-то у меня нет!» (19)Она посмотрела на меня, пожала плечиками и говорит: «Ладно, сдачу оставьте себе!» (20)Представляешь, как повезло!

(21)— Да-а! (22)Были бы все пассажиры такие! — протянула жена. (23)— Ты иди мой руки и давай садись ужинать...

(24)Плетёнкин закрылся в ванной и начал намыливать руки, вновь и вновь прокручивая подробности всего происшедшего. (25)Густые чёрные волосы, тонкие пальцы с обручальным кольцом, слегка отрешённый взгляд... (26)Такой взгляд бывает у людей, которые что-то потеряли, а теперь смотрят туда, где должна бы лежать пропавшая вещь, прекрасно зная, что там её не найдут.

(27)И вдруг он вспомнил её! (28)Это была Наташа Абросимова, она училась в параллельном классе. (29)Конечно, она изменилась: была невидной дурнушкой, а теперь стала настоящей дамой, но тоскливое разочарование в глазах осталось. (30)Однажды в одиннадцатом классе он вызвался проводить её, вёл тихими улочками, чтобы их не видели вместе. (31)У неё глаза светились от счастья, и, когда он попросил написать за него сочинение на конкурс «Ты и твой город», она тут же согласилась. (32)Плетёнкин занял первое место, получил бесплатную путёвку в Петербург, а после этого уже не обращал внимания на очкастую дурнушку. (33)И только на выпускном балу, выпив шампанского, он в порыве слезливой сентиментальности попытался ей что-то объяснить, а она смотрела на него с той же усталой тоской, с какой смотрела и сегодня.

(34)— Ну, получается, что я обманул тебя!

(35)— Меня? — она улыбнулась. (36)— Разве ты меня обманул?

(37)— А кого же! — сказал он и глупо ухмыльнулся. (38)Она молча ушла.

(39)...Плетёнкин хмуро намыливал руки. (40)Он подумал, что обязательно встретит её и вернёт ей двести, нет, не двести, а все пятьсот рублей... (41)Но с отчаянием понял, что никогда не сделает этого.

(42)— Ты чего там застрял? (43)Всё стынет на столе! — потеряв терпение, крикнула из кухни жена.

(44)«Разве ты меня обманул?» — вновь вспомнилось ему, и он поплёлся есть остывающий суп.

(По С. С. Качалкову*)

* *Сергей Семёнович Качалков* (род. в 1943 г.) — современный писатель-прозаик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 1.

33. Из предложений 10–12 выпишите производный предлог.

(1)Случилось так, что в качестве преподавателя в аудиторию высшего учебного заведения я впервые вошёл, когда мне не было и двадцати лет, в 1942 году. (2)Мы только что закончили курсы военных переводчиков при Военном институте иностранных языков и готовились ехать на фронт. (3)Но нескольких из нас оставили преподавать в институте. (4)Меня предупредили: моими слушателями будут курсанты, уже закончившие общевоинские училища. (5)Перед ними я робел. (6)Предстоит учить мне и призванных в армию студентов. (7)Они меня смущали. (8)Вид мой был отнюдь не бравый: более чем скромное обмундирование и сущее несчастье — ботинки с обмотками вместо сапог.

(9)Вот тут-то передо мной и встал вопрос: «Быть или казаться?» (10)Я представлял себе ясно, каким покажусь своим первым ученикам. (11)Как сделать, чтобы они почувствовали, каков я есть? (12)Решил начать с лобовой психологической атаки. (13)Продемонстрирую несколько примеров работы военного переводчика, потом скажу: «Вот что я умею и этому научу вас».

(14)Взяв с собой трофейные уставы и письма немецких солдат, я с замирающим сердцем пошёл в класс. (15)Перед дверью маячил дежурный: выше меня на голову, выправка умопомрачительная, обмундирование, какое мне и не снилось.

(16)Я взялся за ручку двери.

(17)— Ты куда? — грозно осведомился дежурный.

(18)—В класс!

(19)— Это чего ради? (20)К нам сейчас преподаватель придёт!

(21)—Это я!

(22)— Брось заливать! — начал дежурный, но вдруг осёкся, широко распахнул передо мной двери и от неожиданности вместо «Встать! Смирно!» гаркнул: «Встать! Руки вверх!»

(23)Отделение, вскочившее со своих мест, рухнуло на скамьи, давясь от хохота.

(24)Растерявшись и видя перед собой аудиторию из одних бравых строевиков и блистательных красавиц, — так мне казалось — я, вместо того чтобы продемонстрировать на примерах, в чём состоит работа военного переводчика, сразу сказал:

(25)— Сейчас я покажу вам, что я умею...

(26)Тут у меня распустилась обмотка. (27)Я поставил ногу на табурет и начал обматывать ею ногу, но продолжал говорить:

(28)— И этому научу вас!

(29)Слушатели задохнулись от смеха.

(30)«Всё погребло!» — подумал я с отчаянием.

(31)Но отступить некуда. (32)Делая вид, что не слышу смеха, я приказал:

(33)— Раскрыть любой устав на любом месте!

(34)Дежурный поспешил раскрыть одну из синих книжек. (35)И я стал переводить с листа, сам себе приказав: «В темпе!» (36)Потом проделал то же самое с выхваченным наудачу трофейным приказом. (37)Особенно впечатлил слушателей перевод трофейного письма, написанного возрождённым в гитлеровские времена готическим шрифтом. (38)Непривычному он кажется

иероглифами. (39)И наконец, не глядя на схему, отбарабанил структуру двух дивизий вермахта: пехотной и танковой.

(40)Словом, я заставил своих учеников забыть и мою неприличную молодость, и гротескно-нелепое появление, и даже обмотки. (41)Но уж потом мне приходилось каждый день, не давая себе спуска и поблажки, быть, а значит, не заботиться о том, чтобы казаться.

(По С. Львову*)

* *Сергей Львович Львов* (род. в 1922 г.) — русский писатель, журналист, литературный критик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 2.

34. Из предложения 22 выпишите все предлоги.

(1)Вечером молодой пастух Гришка Ефимов, которого за большие хрящеватые уши, торчащие в разные стороны, будто остренькие рожки, называли Чертёнком, пригнал в село табун. (2)Бешено вращая зрачками, он рассказал толпившимся возле гаража мужикам, что видел в степи настоящую антилопу.

—(3)Да чего этого Чертёнка слушать: он собаку от курицы не отличает! — недоверчиво отмахивались от него. — (4)Откуда в наших местах антилопы?

—(5)Да я лично видел! (6)Она в лощине паслась!

—(7)Так, может, это не антилопа, а северный олень или мамонт?! —вкрадчиво спросил визжащего от обиды Чертёнка дед Кадочников, пряча улыбку в большой окладистой бороде. (8)Смеясь, мужики стали расходиться. (9)Не смеялся только рослый механик Николай Савушкин. (10)Он строго посмотрел на пастуха и тихо спросил его:

—(11)Ты точно антилопу видел?

—(12)Точно! (13)Видел! (14)Мамой клянусь! — пастух неуклюже перекрестился. — (15)А зачем тебе, Колёк, антилопа? (16)Лето ведь — мясо испортится!

—(17)Мне не мясо, мне рога нужны, я из них лекарство сделаю! (18)Дочка у меня сильно хворает, уже третий год.

(19)Ранним утром, едва только рассвело, Савушкин взял ружьё и отправился в лощину. (20)Туман тугими лентами покрывал степь, и сквозь белые кружева синели одинокие берёзы, похожие на старинные корабли, застрявшие во льдах. (21)Савушкин исходил всю лощину, пролазил все перелески, но не нашёл следов антилопы. (22)Он знал, что ничего не найдёт. (23)Так уж видно, суждено. (24)Суждено видеть стеклянные глаза девочки, которая с тоской смотрит куда-то внутрь себя, как будто чувствует, как по её крошечному телу крадётся боль. (25)Боль, похожая на большую чёрную кошку.

(26)Нещадно палило полуденное солнце, и воздух, словно горячий жир, стекал густыми струями на землю. (27)Нужно было возвращаться назад. (28)Савушкин спустился с холма и заплакал. (29)По его лицу, мешаясь с потом, текли слёзы и, будто кислота, разъедали кожу... (30)Она молчит, просто смотрит внутрь себя и молчит, потому что знает: никто не поможет. (31)И ты видишь, как твой ребёнок в одиночестве блуждает по бесконечным лабиринтам боли.

(32)Вдруг Савушкин замер. (33)В овражке, прорытом вешними водами, стояла антилопа. (34)Совсем близко, под самым носом, шагах в двадцати. (35)Савушкин осторожно снял с плеча ружьё, взвёл курки. (36)Антилопа смотрела на него, но почему-то не убегала.

—(37)Стой, стой, миленькая, стой! — шёпотом уговаривал её Савушкин. (38)Он шагнул влево и увидел рядом с антилопой детёныша. (39)Малыш примостился возле матери, на траве, поджав тонкие ножки, и, сморённый жарой, усало смотрел куда-то в сторону. (40)Мать стояла возле него, закрывая своим телом от палящего солнца. (41)Прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, лежала на сонно вздрагивающей головке детёныша. (42)Савушкин вздохнул и попятился назад...

(43)Солнце жгло прокалённую землю. (44)Дочка сидела на крыльце и ела землянику, которую он нарвал в овраге перед самым селом.

—(45)Вкусно, миленькая?

—(46)Вкусно!

(47)Савушкин наклонился и погладил её мягкие волосы. (48)На голову ребёнка, будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень.

(По А. Владимирову*)

* Александр Павлович Владимиров — современный писатель-прозаик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 8.

35. Из предложения 20 выпишите все предлоги.

(1)Рано утром впотьмах поднимался я и брёл к электричке, ехал в битком набитом вагоне. (2)Потом — слякотный перрон... (3)Городские зимние угрюмые сумерки. (4)Людской поток несёт тебя ко входу в метро. (5)Там давка: в дверях, у турникетов, у эскалаторов, в подземных переходах. (6)В жёлтом электрическом свете течёт и течёт молчаливая людская река...

(7)К вечеру налядишься, наслушаешься, устанешь, еле бредёшь.

(8)Снова — метро, его подземелья... (9)Выберешься оттуда, вдохнёшь и спешишь к электричке, в её вечернюю толкотню, Бога моля, чтобы не отменили.

(10)Так и текла моя московская жизнь: за днём — день, за неделей — другая. (11)Затемно встанешь, затемно к дому прийдёшься. (12)Ничему не рад, даже зиме и снегу.

(13)Уже пошёл декабрь, спеша к новому году...

(14)Однажды вечером мне повезло вдвойне: электричку не отменили и вагон оказался не больно набитым. (15)Уселся, газету развернул. (16)Хотя чего там вычитывать: убили, взорвали, ограбили... (17)Вечерний поезд, усталые люди. (18)Зима, теснота, из тамбура дует, кто-то ворчит...

(19)Глаза прикрыл, но задремать не успел: застрекотали рядом молоденькие девушки. (20)Хорошо, что обходились без убогого «короче», «прикольно». (21)Обычная девичья болтовня: лекции, практика, зачёты — словом, учёба. (22)Потом Новый год вспомнили, ведь он недалеко.

(23)— Подарки пора покупать, — сказала одна из них. (24)— А чего дарить? (25)И всё дорого.

(26)— Ты ещё подарки не приготовила?! — ужаснулась другая девчушка. (27)— Когда же ты успеешь?!

(28)— А ты?

(29)— Ой, у меня почти всё готово. (30)Маме я ещё осенью, когда в Кимрах была, купила домашние тапочки на войлоке, старичок продавал. (31)Ручная работа, недорого. (32)У мамочки ноги болят. (33)А там — войлок. (34)Ой, как мама обрадуется! — голос её прозвенел такой радостью, словно ей самой подарили что-то очень хорошее.

(35)Я голову поднял, взглянул: обычная молоденькая девушка. (36)Лицо живое, милое, голосок, как колокольчик, звенит.

(37)— А папе... (38)У нас такой папа хороший, работающий... (39)И я ему подарю... (40)А бабушке... (41)А бабушке...

(42)Не только я и соседи, но, кажется, уже весь вагон слушал счастливую повесть девушки о новогодних подарках. (43)Наверное, у всех, как и у меня, отступило, забылось дневное, несладкое, а проснулось, нахлынуло иное, ведь и вправду Новый год близок...

(44)Я вышел из вагона с лёгким сердцем, торопиться не стал, пропуская спешащих. (45)Дорога славная: берёзы да сосны сторожат тропинку; не больно холодно, а на душе вовсе тепло.

(46)Спасибо той девочке, которую унесла электричка. (47)А в помощь ей — малиновый чистый закат над чёрными елями, бормочущая во тьме речушка под гибким деревянным мостком, говор вдаль, детский смех и, конечно, надежда. (48)Так что шагай, человек...

(По Б. П. Екимову)*

* *Борис Петрович Екимов* (род. в 1938 г.) — русский прозаик и публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 4.

36. Из предложений 11–12 выпишите все частицы.

(1)Когда размышляют о том, каким должен быть хороший врач, то часто профессиональное мастерство, знания, опыт противопоставляются нравственным качествам: чуткости, простоте, общительности. (2)Кто-то резонно говорит, что врач не священник, что его дело — грамотно лечить, а не утешать. (3)Другие возражают: физическое здоровье человека неразрывно связано со здоровьем душевным. (4)Добрым словом, сочувствием, отзывчивостью можно добиться большего, чем самыми эффективными лекарственными препаратами.

(5)17 июня два выпускника медицинской академии, Кирилл Максимов и Артём Беляков, одетые в строгие костюмы, торопливо шагали по улице, боясь опоздать на торжественное вручение дипломов. (6)Вдруг, переходя улицу, Артём увидел, что в открытом канализационном колодце кто-то лежит. (7)Знойное солнце, гул машин, спешащие люди, кусты пыльной сирени, сквозь которые стекают золотистые струи света... (8)Всё как обычно!

(9)А тут, прямо под ногами, неподвижно лежит человек.

(10)— Кирилл, подойди!

(11)Кирилл подошёл и посмотрел вниз, потом оглянулся по сторонам.

(12)— Пошли скорее! — придушенным шёпотом прошипел он. (13)— Вечно ты куда-нибудь влипаешь!

(14)— Куда пошли?! (15)Может, человеку плохо!

(16)— Тема, это не человек, а семьдесят килограммов всевозможной заразы!

(17)— Да тут любому упасть — нечего делать. (18)Я сам чуть в эту дыру не свалился... (19)Может, так же шёл человек, зазевался и упал вниз...

(20)Кирилл закатил глаза.

(21)— Тема, у меня красный диплом, а у тебя синий. (22)Знаешь, почему? (23)Потому что я умный, а ты — нет. (24)И вот тебе умный человек говорит: это бродяга отсыпается после бурной ночи. (25)Пошли отсюда, пока не подцепили какую-нибудь чесотку.

(26)Артём неуверенно оглянулся, потом вздохнул и стал спускаться по железной лестнице в шахту. (27)Лежащий ничком мужчина, услышав посторонние звуки, резко вздрогнул, испуганно вскинул бородатое лицо с исцарапанными до крови скулами и что-то нечленораздельно крикнул.

(28)— Мужчина, с вами всё нормально? — спросил Артём. (29)Сверху раздался хохот.

(30)— Тема, ты ему сделай искусственное дыхание по методу «рот в рот»...

(31)— Вы не ушиблись? — громче спросил Артём, морщась от густого запаха пота и закишей сырости.

(32)Бродяга перевалился на бок и, недружелюбно сверля глазами вторгшегося в его жилище чужеземца, стал растирать затёкшие руки.

(33)— Аскорбинку ему дай или через пипетку рыбьего жира накапай! — веселился Кирилл.

(34)Артём вылез из шахты. (35)Кирилл, взвизгнув, изображая панический страх, отскочил в сторону.

(36)— Тема, не приближайся ко мне. (37)Ты теперь биологическое оружие массового поражения... (38)Посмотри на себя! (39)Пугало! (40)Как ты пойдёшь в таком виде диплом получать?!

(41)Артём снял пиджак и горько вздохнул: на спине темнели жирные пятна, на локтях, словно присосавшиеся пиявки, висели тяжёлые капли жёлтой краски.

(42)— Король трущобных окраин! — насмешливо покачал головой Кирилл, глядя на удручённого друга. (43)— Говорили ему умные люди...

(44)...Когда на сцену под бурные аплодисменты вышел Кирилл, ректор вручил ему красный диплом и, пожимая руку, по-отечески ласково улыбнулся. (45)Потом, не выпуская его руки, повернулся к важному чиновнику из министерства здравоохранения и с гордостью показал на сияющего отличника.

(46)Артём, услышав свою фамилию, выскочил на сцену, стесняясь неунничтожимого запаха помойки, торопливо выхватил диплом из рук ректора и, ссутулившись, побежал на своё место.

(По Е. Лаптеву*)

* *Евгений Александрович Лаптев* (род. в 1936 г.) — писатель и публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 6.

37. Из предложений 5–8 выпишите производный предлог.

(1) Есть животные, которые не могут слышать, и их душа заполнена пустотой мёртвого безмолвия. (2) Есть животные, которые наделены только одной способностью — ощущать тепло приближающейся жертвы, и, затаившимся в кромешной тьме, им неведомо никакое чувство, кроме сосущего их утробу голода. (3) Одно дело, когда мы говорим о безгласной рыбе или о неспособном летать пресмыкающемся, и другое дело, когда у некоторых людей обнаруживается полная атрофия тех способностей, которые, казалось бы, свойственны человеку по самой его сути. (4) Про этих духовных калек писал Фёдор Тютчев: «Они не видят и не слышат, живут в сём мире, как впотьмах...». (5) Если человек не воспринимает красоту, то мир для него становится однотонным, как упаковочная бумага; если он не знает, что такое благородство, то вся человеческая история для него предстаёт бесконечной цепью подлостей и интриг, а прикасаясь к высоким движениям человеческого духа, он оставляет жирные отпечатки своих рук.

(6) Однажды в одной из столичных газет, известной своим обличительным пафосом, мне попала статья, в которой автор утверждал, что патриотизм свойствен лишь натурам серым, примитивным, недостаточно развитым, в которых индивидуальное чувство ещё не вызрело в полной мере. (7) Затем автор, доказывая тезис о том, что героическая самоотверженность порождена не благородством, как это принято думать, а незрелостью личностного начала, приводит выдержки из прощального письма Ульяны Громовой.

(8) Эта девушка во время Великой Отечественной войны стала одним из руководителей подпольной организации «Молодая гвардия», куда входили люди, многим из которых не было и двадцати лет. (9) Ребята расклеивали листовки с сообщениями о положении на фронте, вывешивали красные флаги, показывали всем, что оккупанты завоевали город, но не покорили людей. (10) Фашисты схватили подпольщиков, изуверски пытали их, а потом казнили. (11) Ульяна Громова перед самой смертью успела написать письмо родным.

(12) Автор статьи находит в этом коротком послании пунктуационные и орфографические ошибки: вот тут обращение не выделено запятыми, тут неправильная буква в падежном окончании имени существительного... (13) Отсюда вывод: девушка — типичная троечница, серая посредственность, она пока ещё не осознала бесценности человеческой жизни, а потому легко, без сожалений пошла на смерть...

(14) Когда люди садятся за стол, перед едой они моют руки. (15) Когда прикасаешься к высокому и священному, надо прежде всего отмыть душу от житейского, суетного, пыльного, мелкого... (16) Жестокие и беспощадные враги напали на нашу родину, и комсомольцы, почти дети, стали с ними сражаться. (17) Это называется подвигом! (18) Когда их пытали, мучили, резали, жгли, они ничего не сказали врагу. (19) И это тоже называется подвигом! (20) Подвиг, который рождён высоким сознанием своей ответственности перед страной, потому что врага можно победить только так: жертвуя своей жизнью.

(21) Согласен, что каждый человек имеет право на свою точку зрения, знаю, что злейшим врагом всякого прогресса являются не критики, а твердокаменные «сторонники». (22) Но весь вопрос в том, кто несёт знание. (23) Если о сущности патриотизма размышляют люди, не испытывающие любви к родине, не знающие, что такое героизм, то это будет то же самое, как если бы о природе

солнечного света философствовали морские скаты, коченеющие в кромешной тьме вечной подводной ночи.

(По А. Кузнецову*)

* *Андрей Николаевич Кузнецов* (1920-1998 гг.) — писатель, участник Великой Отечественной войны.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 7.

38. Из предложения 6 выпишите частицы.

(1)Вечером молодой пастух Гришка Ефимов, которого за большие хрящеватые уши, торчащие в разные стороны, будто остренькие рожки, называли Чертёнком, пригнал в село табун. (2)Бешено вращая зрачками, он рассказал толпившимся возле гаража мужикам, что видел в степи настоящую антилопу.

—(3)Да чего этого Чертёнка слушать: он собаку от курицы не отличает! — недоверчиво отмахивались от него. — (4)Откуда в наших местах антилопы?

—(5)Да я лично видел! (6)Она в лощине паслась!

—(7)Так, может, это не антилопа, а северный олень или мамонт?! —вкрадчиво спросил визжащего от обиды Чертёнка дед Кадочников, пряча улыбку в большой окладистой бороде. (8)Смеясь, мужики стали расходиться. (9)Не смеялся только рослый механик Николай Савушкин. (10)Он строго посмотрел на пастуха и тихо спросил его:

—(11)Ты точно антилопу видел?

—(12)Точно! (13)Видел! (14)Мамой клянусь! — пастух неуклюже перекрестился. — (15)А зачем тебе, Колёк, антилопа? (16)Лето ведь — мясо испортится!

—(17)Мне не мясо, мне рога нужны, я из них лекарство сделаю! (18)Дочка у меня сильно хворает, уже третий год.

(19)Ранним утром, едва только рассвело, Савушкин взял ружьё и отправился в лощину. (20)Туман тугими лентами покрывал степь, и сквозь белые кружева синели одинокие берёзы, похожие на старинные корабли, застрявшие во льдах. (21)Савушкин исходил всю лощину, пролазил все перелески, но не нашёл следов антилопы. (22)Он знал, что ничего не найдёт. (23)Так уж видно, суждено. (24)Суждено видеть стекляннне глаза девочки, которая с тоской смотрит куда-то внутрь себя, как будто чувствует, как по её крошечному телу крадётся боль. (25)Боль, похожая на большую чёрную кошку.

(26)Нещадно палило полуденное солнце, и воздух, словно горячий жир, стекал густыми струями на землю. (27)Нужно было возвращаться назад. (28)Савушкин спустился с холма и заплакал. (29)По его лицу, мешаясь с потом, текли слёзы и, будто кислота, разъедали кожу... (30)Она молчит, просто смотрит внутрь себя и молчит, потому что знает: никто не поможет. (31)И ты видишь, как твой ребёнок в одиночестве блуждает по бесконечным лабиринтам боли.

(32)Вдруг Савушкин замер. (33)В овражке, прорытом вешними водами, стояла антилопа. (34)Совсем близко, под самым носом, шагах в двадцати. (35)Савушкин осторожно снял с плеча ружьё, взвёл курки. (36)Антилопа смотрела на него, но почему-то не убегала.

—(37)Стой, стой, миленькая, стой! — шёпотом уговаривал её Савушкин. (38)Он шагнул влево и увидел рядом с антилопой детёныша. (39)Малыш примостился возле матери, на траве, поджав тонкие ножки, и, сморённый жарой, устало смотрел куда-то в сторону. (40)Мать стояла возле него, закрывая своим телом от палящего солнца. (41)Прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, лежала на сонно вздрагивающей головке детёныша. (42)Савушкин вздохнул и попятился назад...

(43)Солнце жгло прокалённую землю. (44)Дочка сидела на крыльце и ела землянику, которую он нарвал в овраге перед самым селом.

—(45)Вкусно, миленькая?

—(46)Вкусно!

(47)Савушкин наклонился и погладил её мягкие волосы. (48)На голову ребёнка, будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень.

(По А. Владимирову*)

* Александр Павлович Владимиров — современный писатель-прозаик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 8.

39. Из предложения 20 выпишите все предлоги.

(1)Нынешние подростки, рождённые в начале девяностых годов XX века, — первое поколение, выросшее в «обществе потребления». (2)У большинства из них, несмотря на юный возраст, уже существует личностная установка, соответствующая слогану: «Бери от жизни всё». (3)Всё взять, всё иметь, всё успеть. (4)Десяти-пятнадцатилетние активны, но не умеют делать что-либо просто так. (5)По велению души. (6)Они во многом хитрее и практичнее взрослых и искренне убеждены, что взрослые существуют лишь для удовлетворения их потребностей. (7)Всё возрастающих. (8)Дети хотят быстрее вырасти. (9)Почему спешат? (10)Чтоб свободно распоряжаться деньгами. (11)Как заработать, пока не знают, не задумываются.

(12)Сейчас воспитывают сверстники, телевидение, улица. (13)Российские психологи считают, что самая большая проблема заключается в том, что и сами взрослые нацелены на потребление. (14)Однако не всё так плохо. (15)В целом молодёжь очень разношёрстная, а болезненные перекосы имеют объективную основу: свойственные подростковому возрасту кризисы совпали с кризисом ценностных ориентаций в стране.

(16)У современной молодёжи немало и положительных ориентиров. (17)Она жаждет учиться, делать карьеру и для этого готова много работать, тогда как юноши и девушки эпохи застоя ждали, что им всё даст государство.

(18)Тенденция к самореализации — знаковое направление для сегодняшнего юного поколения. (19)А повышенное внимание подростков к определённым товарам, стилю жизни было и будет, так как это входит в круг ценностей, которыми надо обладать, чтобы вписаться в среду сверстников. (20)Надо быть как все.

(21)Что же наиболее значимо в жизни, по мнению самих подростков? (22)На первом месте у них — хорошая работа, карьера и образование. (23)Подростки осознают: чтобы в будущем хорошо жить, надо приложить к этому собственные усилия. (24)Многие старшеклассники хотят получить высшее образование, и в рейтинге профессий нет ни бандитов, ни киллеров, что наблюдалось ещё десять лет назад. (25)Для достижения своих целей они готовы отложить женитьбу или замужество до того времени, когда реализуют себя как специалисты и, соответственно, станут хорошо зарабатывать.

(26)Нынешние подростки не лучше и не хуже своих предшественников. (27)Просто они другие.

(По И. Маслову*)

* *Илья Александрович Маслов* (1935-2008 гг.) — поэт, прозаик, публицист, автор книг, посвящённых истории.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 1.

40. Из предложений 2–4 выпишите производный предлог.

(1)Я видел это на пригородной танцплощадке. (2)Весёлый, горбоносый, гибкий, с фиолетовым отливом чёрных глаз, он пригласил её танцевать с таким зверским, жадным видом, что она испугалась даже, глянув на него жалким, растерянным взглядом некрасивой девушки, которая не ожидала к себе внимания.

(3)— Что вы, что вы!

(4)— Раз-решите? — повторил он настойчиво и показал крупные белые зубы деланной улыбкой. (5)— Мне будет оч-чень приятно.

(6)Она оглянулась по сторонам, будто в поиске помощи, быстро вытерла платочком пальцы, сказала с запинкой:

(7)— Наверно, у нас ничего не получится. (8)Я плохо...

(9)—Ничего. (10)Прошу. (11)Как-нибудь.

(12)Красавец танцевал бесстрастно, шегольски и, полный холодного высокомерия, не глядел на неё, она же топталась неумело, мотая юбкой, нацелив напряжённые глаза ему в галстук, и вдруг толчком вскинула голову — вокруг перестали танцевать, выходили из круга, слышался свист; за ними наблюдали, видимо, его приятели и делали замечания с едкой насмешливостью, передразнивали её движения, трясась и корчась от смеха.

(13)Её партнёр каменно изображал городского кавалера, а она всё поняла, всю непростительную низость, но не оттолкнула, не выбежала из круга, только сняла руку с его плеча и, ало краснея, постучала пальцем ему в грудь, как обычно стучат в дверь. (14)Он, удивлённый, склонился к ней, поднял брови, она снизу вверх медленно посмотрела ему в зрачки с непроницаемо-презрительным выражением опытной красивой женщины, уверенной в своей неотразимости, и ничего не сказала. (15)Нельзя позабыть, как он переменился в лице, потом он отпустил её и в замешательстве как-то чересчур вызывающе повёл к колонне, где стояли её подруги.

(16)У неё были толстые губы, серые и очень большие, словно погружённые в тень диковатые глаза. (17)Она была бы некрасивой, если бы не тёмные длинные ресницы, почти жёлтые ржаные волосы и тот взгляд снизу вверх, преобразивший её в красавицу и навсегда оставшийся в моей памяти.

(По Ю. В. Бондареву*)

* *Юрий Васильевич Бондарев* (род. в 1924 г.) — русский писатель, сценарист, автор многочисленных произведений о Великой Отечественной войне.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 2.

41. Из предложения 16 выпишите подчинительный союз.

(1)Мне поручили написать статью об известном в нашем городе учителе трудового обучения Евгении Александровиче Субботине. (2)Это был не просто талантливый конструктор, великопепный мастер. (3)Это был солнечный человек с отзывчивым, горячим сердцем.

(4)Я пришёл к нему прямо на работу и, попросив уделить мне несколько минут, стал задавать специально подготовленные вопросы.

(5)— Знаешь что, Жень, мне приятно, что ты пишешь обо мне статью. (6)Там будет, наверное, много хороших слов. (7)Но я бы хотел, чтобы ты написал о другом. (8)Конечно, теперь я стал известным в городе, уважаемым человеком, но всё могло бы сложиться совсем иначе. (9)И наверное, совсем другой была бы моя жизнь, если бы не один случай.

(10)У меня не было отца, не было матери. (11)Вернее, они как бы существовали, приходили ночевать и смотрели на нас, голодных и грязных, с недоумением: откуда эти дети, что они тут делают? (12)Я жил тем, что воровал или выпрашивал. (13)Подаянием кормил двух своих маленьких сестрёнок. (14)Моих родителей то и дело вызывали на какие-то комиссии, к нам постоянно приходили то участковый, то инспектор по делам несовершеннолетних. (15)Да только что они могли сделать... (16)Я рос волчонком. (17)Вокруг меня был мир, населённый людьми, они жили в тёплых домах, ели хлеб, покупали детям гостинцы, а я смотрел на них из глухого леса, где всегда было сыро и темно. (18)Вот тогда я и научился открывать любой замок, разобрался во всех видах сигнализации... (19)Но однажды я попался. (20)В квартиру внезапно вернулись хозяева, мне пришлось прыгать с третьего этажа, и я вывихнул ногу. (21)Суд. (22)Родителей нигде не могли найти, и на заседании сидела классная руководительница. (23)Ни лица, ни имени её я не помню. (24)Помню только, что она была совсем молоденькой девчонкой. (25)Прокурор задал ей какой-то вопрос, она встала и вдруг заплакала.

(26)Она плакала и говорила: «Не надо сажать его в тюрьму! (27)Пожалуйста». (28)Прокурор ей строго говорит: «Не плачьте, вы на вопрос ответьте». (29)А она опять — плачет и только одно твердит: «Не сажайте его в тюрьму». (30)И в этот момент я испытал чувство, которое невозможно описать никакими словами. (31)Чужой человек плачет по тебе. (32)Это что значит? (33)Это значит, что я ей чем-то дорог, это значит, что я ей нужен. (34)Выходит, что я не посторонний, не чужой! (35)Выходит, что солнце светит и для меня, и трава на лугах — это тоже моё, и в жизни есть какое-то моё место. (36)Значит, если меня не будет, то кому-то от этого станет плохо, значит, кому-то надо, чтобы я был. (37)Я сейчас вот пытаюсь описать свои мысли, а тогда это была какая-то безудержная радость, заполнившая всю мою душу.

(38)Мне дали четыре года колонии. (39)Я отсидел, вернулся и начал новую жизнь. (40)У меня было много хорошего, теперь я счастливый, состоявшийся человек. (41)Но до сих пор я не могу забыть тех слёз, которые отогрели моё заочневшее сердце. (42)И никогда не забуду.

(По Е. П. Новикову*)

* *Евгений Петрович Новиков* (род. в 1934 г.) — журналист, автор статей на морально-этические темы.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Урал, вариант 6.

42. Из предложений 15–18 выпишите производный предлог.

(1)Это избитая истина: как только вспомнишь юность, становится грустно. (2)Вероятно, потому, что сразу вспоминаешь друзей своей юности. (3)И в первую очередь уже погибших друзей.

(4)Здесь, возле памятника Крузенштерну, я последний раз в жизни видел Славу.

(5)Он шёл по ветру навстречу мне, подняв воротник шинели и тем самым лишний раз наплевав на все правила ношения военно-морской формы. (6)На Славкиной шее красовался шерстяной шарф голубого цвета, а флотский офицер имеет право носить только чёрный или совершенно белый шарф. (7)Из-за отворота шинели выглядывали «Алые паруса» Грина. (8)А фуражка, оснащённая совершенно неформенным «нахимовским» козырьком, выпиленным из эбонита, сидела на самых ушах Славки.

(9)Надо сказать, что за мою юношескую жизнь творения Александра Грина несколько раз делались чуть ли не запретными. (10)А Славка всегда хранил в сердце верность романтике и знал «Алые паруса» наизусть.

— (11)Ты бы хоть воротник опустил, — сказал я.

—(12)У меня недавно было воспаление среднего уха, старик, —сказал он.

(13)Мы не виделись несколько лет. (14)Я служил на Севере, а он — на Балтике. (15)Я плавал на аварийно-спасательных кораблях и должен был уметь спасать подводные лодки. (16)А он плавал на подводных лодках.

(17)Здорово! — сказал я.

(18)Здорово! — сказал он.

(19)И мы пошли в маленькую забегаловку в подвале поговорить.

(20)Я уговаривал его бросить подводные лодки. (21)Нельзя существовать в условиях частых и резких изменений давления воздуха, если у тебя болят уши.

— (22)Потерплю, — сказал Славка. — (23)Я уже привык к лодкам. (24)Я люблю их.

(25)Через несколько месяцев он погиб вместе со своим экипажем.

(26)Оставшись без командира, он принял на себя командование затонувшей подводной лодкой. (27)И двое суток провёл на грунте, борясь за спасение корабля. (28)Когда сверху приказали покинуть лодку, он ответил, что они боятся выходить наверх: у них неформенные козырьки на фуражках, а наверху много начальства. (29)Там действительно собралось много начальства. (30)И это были последние слова Славы, потому что он-то знал, что уже никто не может выйти из лодки. (31)Но вокруг него в отсеке были люди, и старший помощник командира считал необходимым острить, чтобы поддержать в них волю. (32)Шторм оборвал аварийный буй, через который осуществлялась связь, и больше Слава ничего не смог сказать.

(33)Когда лодку подняли, старшего помощника нашли на самой нижней ступеньке трапа к выходному люку. (34)Его подчинённые были впереди него. (35)Он выполнил свой долг морского офицера до самого конца. (36)Если бы им и удалось покинуть лодку, он вышел бы последним. (37)Они погибли от отравления. (38)Кислородная маска с лица Славы была сорвана, он умер с открытым лицом, закусив рукав своего ватника.

(По В. Конецкому*)

* Виктор Викторович Конецкий (1929-2002 гг.) — прозаик, сценарист, капитан дальнего плавания.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 6.

43. Из предложений 10–14 выпишите все частицы.

(1)Человек радуется, когда он взрослеет. (2)Счастлив, что расстаётся с детством. (3)Как же!
(4)Он самостоятельный, большой, мужественный! (5)И поначалу эта самостоятельность кажется
очень серьёзной. (6)Но потом... (7)Потом становится грустно.

(8)И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает всё дальше и даль-
ше от берега своего единственного детства.

(9)Вот снесли дом, в котором ты рос, и в сердце у тебя возникла пустота. (10)Вот закрыли
детский садик, в который ты ходил, и там возникла какая-то контора. (11)А потом ты узнал: умер-
ла Анна Николаевна, твоя первая учительница.

(12)В сердце всё больше пустот — как бы оно не стало совсем пустым, страшным, точно тот
край света возле лестницы в тихую ночь: черно перед тобой, одни холодные звёзды!

(13)Когда человек взрослеет, у него тускнеют глаза. (14)Он видит не меньше, даже больше,
чем в детстве, но краски бледнеют, и яркость не такая, как раньше.

(15)Без детства холодно на душе.

(16)Мне кажется, в моём детстве всё было лучше. (17)Носились над головой стрижи — стре-
мительные птицы, чей полёт похож на след молнии, и по ним мы узнавали погоду. (18)Если летят
понизу, прямо над твоею головой, с лёгким шелестом рассекая воздух, значит, к дождю, а если
вьются в бездонной высоте мелкими точками, значит, к ясному дню, можно не опасаться —
самая надёжная примета.

(19)Расцветало море одуванчиков. (20)Расстроился из-за чего-то, огорчился — выйди на
улицу, когда одуванчики цветут, пройди два квартала солнечной дорожкой, и будешь ещё вспоми-
нать, что это тебя так расстроило, какая неприятность: одуванчики ярким цветом своим волшеб-
но сотрут всё в голове. (21)А когда они отцветут? (22)Когда дунет ветер по сильнее? (23)Праздник на
душе, ей-богу! (24)Несутся по небу тучи, белые, летучие. (25)А от земли к тучам взлетают мил-
лиарды парашютиков — настоящая метель. (26)В такой день ходишь ликующий, будто это ты
сам летел над землёй и поглядел на неё сверху.

(27)В моём детстве в реке была рыба, клевали на удочку здоровущие окуни, не то что сей-
час — всякая мелкота!

(28)Мне кажется, что всё было лучше, но я знаю, что заблуждаюсь. (29)Кому дано волшебное
право сравнивать детства? (30)Какой счастливцев смог дважды начать свою жизнь, чтобы сравнить
два начала? (31)Нет таких. (32)Моё детство видится мне прекрасным, и такое право есть у каждо-
го, в какое бы время он ни жил. (33)Но жаль прогонять заблуждение. (34)Оно мне
нравится и кажется важным.

(35)Я понимаю: в детстве есть похожесть, но нет повторимости. (36)У каждого детства свои
глаза. (37)Но как бы сделать так, чтобы, несмотря на трудности, мир остался по-детски ненагляд-
ным?

(38)Как бы сделать? (39)Неужели нет ответа?

(По А. Лиханову*)

* *Альберт Анатольевич Лиханов* (род. в 1935 г.) — русский писатель, автор книг для детей и юношества, журналист, общественный деятель.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 4.

44. Из предложений 35–39 выпишите производный предлог.

(1)В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2)Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3)В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4)Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без усталости купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5)Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пыхтя от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6)Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7)Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8)Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9)Однажды после обеда послышался гул машины. (10)Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители. (11)Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незванным гостям. (12)Возле пасеки остановилась «Волга». (13)Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14)Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чуял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15)Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16)Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17)Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18)Я дёрнул его за руку. (19)Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20)— Это мой дед! (21)Раньше он жил здесь. (22)На этом самом месте стояла деревня. (23)А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24)Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25)Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26)Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27)В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28)Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29)Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30)Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31)Никакого знака былой жизни! (32)Ничего! (33)Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34)Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35)Не может быть! (36)Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37)Вечером я варил уху. (38)Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39)Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40)Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41)Тогда я подумал: память. (42)Чуткая человеческая память. (43)Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44)И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* Роман *Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 2

45. Из предложений 9–11 выпишите все союзы.

(1)–Убить!.. (2)Застрелить!.. (3)Сейчас застрелить мерзавца!.. (4)Без пощады!.. (5)Убийца!.. (6)Убить его! – кричали мужские, женские голоса толпы.

(7)Огромная толпа народа вела по улице связанного человека. (8)Человек этот, высокий, прямой, шёл твёрдым шагом, высоко поднимая голову. (9)На красивом, мужественном лице его было выражение презрения и злобы к окружающим его людям.

(10)Это был один из тех людей, которые в войне народа против власти воюют на стороне власти. (11)Его схватили теперь и вели на казнь.

(12)–Это городской, он ещё утром стрелял по нам! – кричали в толпе.

(13)Толпа не останавливалась, и его вели дальше. (14)Когда же пришли на ту улицу, где на мостовой лежали вчерашние не убранные ещё тела убитых войсками, толпа освирепела.

(15)–Нечего оттягивать! (16)Сейчас тут и застрелить негодяя, куда ещё водить его? – кричали люди.

(17)Пленный хмурился и только выше поднимал голову. (18)Он, казалось, ненавидел толпу ещё более, чем толпа ненавидела его.

(19)–Перебить всех! (20)Шпионов! (21)Царей! (22)Попов! (23)И этих мерзавцев! (24)Убить, убить сейчас! – взвизгивали женские голоса.

(25)Но руководители толпы решили довести его до площади и там разделаться с ним.

(26)До площади уже было недалеко, когда в минуту затишья в задних рядах толпы послышался плачущий детский голосок.

(27)–Батя! Батя! – всхлипывая, кричал шестилетний мальчик, втискиваясь в толпу, чтобы добраться до пленного. (28)–Батя! (29)Что они с тобой делают? (30)Постой, постой, возьми меня, возьми!..

(31)Крики остановились в той стороне толпы, с которой шёл ребёнок, и толпа, расступаясь перед ним, как перед силой, пропускала ребёнка всё ближе и ближе к отцу.

(32)–Тебе сколько лет, мальчик?

(33)–Что вы с батей хотите делать? – отвечал мальчик.

(34)–Иди домой, мальчик, иди к матери, – сказал мальчику один из мужчин.

(35)Пленный уже слышал голос мальчика и слышал, что говорили ему. (36)Лицо его стало ещё мрачнее.

(37)–У него нет матери! – крикнул он на слова того, кто отсылал ребёнка к матери.

(38)Всё ближе и ближе протискиваясь в толпе, мальчик добрался до отца и полез к нему на руки. (39)В толпе кричали всё то же: (40)«Убить! (41)Повесить! (42)Застрелить мерзавца!» (43)И пленный спустил с рук мальчика и подошёл к тому человеку, который распоряжался в толпе.

(44)–Послушайте, – сказал он, – убивайте меня, как и где хотите, но только не при нём, – он показал на мальчика. (45)–Развяжите меня на две минуты и держите за руку, а я скажу ему, что мы с вами гуляем, что вы мне приятель, и он уйдёт. (46)А тогда... тогда убивайте, как хотите.

(47)Руководитель согласился.

(48)Тогда пленный взял опять мальчика на руки и сказал:

(49)–Будь умник, пойдёшь к соседке Кате.

(50)–А ты что же?

(51)–Ты видишь, я гуляю вот с этим приятелем, мы пройдем немного, а ты иди, а я приду.

(52)Иди же, будь умник.

(53)Мальчик уставился на отца, нагнул головку на одну сторону, потом на другую и задумался.

(54)–Иди, милый, я приду.

(55)–Придешь?

(56)И ребёнок послушался. (57)Одна женщина вывела его из толпы.

(58)Когда ребёнок скрылся, пленный сказал:

(59)–Теперь я готов, убивайте меня.

(60)И тут случилось что-то совсем непонятное, неожиданное. (61)Какой-то один и тот же дух проснулся во всех этих за минуту жестоких, безжалостных, ненавидящих людях, и одна женщина сказала:

(62)–А знаете что. (63)Пустить бы его.

(64)–И то, бог с ним, – сказал ещё кто-то. (65)– Отпустить.

(66)–Отпустить, отпустить! – загремела толпа.

(67)И гордый, безжалостный человек, за минуту до этого ненавидевший толпу, зарыдал, закрыл лицо руками и, как виноватый, выбежал из толпы, и никто не остановил его.

(по Л. Н. Толстому*)

***Лев Николаевич Толстой (1828–1910)** – всемирно известный русский прозаик, драматург, публицист.

46. Из предложений 51–52 выпишите частицы.

(1)Было мне тогда всего девять лет от роду. (2)Как-то раз в лесу, среди глубокой тишины, ясно и отчётливо почудился мне крик: «Волк бежит!» (3)Я вскрикнул и вне себя от испуга выбежал на поляну, прямо на пашущего землю мужика.

(4)Это был Марей – наш крепостной лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в тёмно-русой бороде. (5)Я немного знал его, но до того почти никогда не случилось мне заговорить с ним. (6)Я в детстве мало общался с крепостными: эти чужие, с грубыми лицами и узловатыми руками мужики казались мне опасными, разбойными людьми. (7)Марей остановил кобылёнку, заслышав мой напуганный голос, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

– (8)Волк бежит! – прокричал я, задыхаясь.

(9)Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновение почти мне поверив.

– (10)Что ты, какой волк, померещилось: вишь! (11)Какому тут волку быть! – бормотал он, ободряя меня. (12)Но я весь трясся и ещё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. (13)Он смотрел с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня.

– (14)Ишь ведь испужался, ай-ай! – качал он головой. – (15)Полно, родной. (16)Ишь, малец, ай!

(17)Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

– (18)Полно же, ну, Христос с тобой, окстись.

(19)Но я не крестился: углы моих губ вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило.

(20)И тогда Марей протянул свой толстый, с чёрным ногтем, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивающих моих губ.

– (21)Ишь ведь, – улынулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, – господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

(22)Я понял наконец, что волка нет и что мне крик про волка померещился.

– (23)Ну, я пойду, – сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

– (24)Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. (25)Уж я тебя волку не дам! – прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь. – (26)Ну, Христос с тобой, – и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился.

(27)Пока я шёл, Марей всё стоял со своей кобылёнкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая головой, когда я оглядывался. (28)И даже когда я был далеко и уже не мог разглядеть его лица, чувствовал, что он всё точно так же ласково улыбается.

(29)Всё это разом мне припомнилось сейчас, двадцать лет спустя, здесь, на каторге в Сибири... (30)Эта нежная материнская улыбка крепостного мужика, его неожиданное сочувствие, покачивания головой. (31)Конечно, всякий бы ободрил ребёнка, но в той уединённой встрече случилось как бы что-то совсем другое. (32)И только бог, может быть, видел сверху, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством было наполнено сердце грубого, зверски невежественного человека и какая тонкая нежность таилась в нём.

(33)И вот когда здесь, на каторге, я сошёл с нар и огляделся кругом, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных каторжников совсем другим взглядом и что вдруг исчезли всякий страх и всякая ненависть

в сердце моём. (34)Я пошёл, вглядываясь в встречавшиеся лица. (35)Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице, хмельной, орущий свою рьяную сиплую песню, может быть, такой же Марей. (36)Ведь я же не могу заглянуть в его сердце.

(по Ф. М. Достоевскому*)

*Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881 г.) – русский писатель,

мыслитель.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа № 4 по русскому языку 23.10.2013 вариант РУ10103.

47. Из предложения 2 выпишите все предлоги.

(1)Антонина Андроновна вышла из столовой. (2)Она окинула учительницу неприветливым взглядом и спросила с холодком в голосе:

— (3)В чём дело?

— (4)Здравствуйте, — сказала Елена Петровна, еле сдерживаясь, чтобы не вспылить от обиды за такой приём. — (5)Мне нужно поговорить о вашей дочери.

— (6)О дочери?.. — Антонина Андроновна обернулась к Тамаре. — (7)Ты что натворила?

— (8)Я бы хотела поговорить, посоветоваться с вами, — сказала Елена Петровна, чувствуя, что на лице у неё проступают красные пятна.

— (9)Ну что ж, войдите! — со вздохом пригласила Антонина Андроновна. — (10)О чём посоветоваться-то нам с вами, не знаю... (11)Тамара, иди-ка отсюда...

(12)Антонина Андроновна, жестом пригласив Елену Петровну сесть, уселась первая.

(13)Кресло скрипнуло под её тяжестью. (14)Елена Петровна села тоже.

— (15)Ваша дочь плохо учится, — сказала учительница. — (16)Она не делает домашних заданий, не учит уроков...

(17)Антонина Андроновна посмотрела на неё с удивлением:

— (18)А я-то при чём же? (19)Я, что ли, буду за неё уроки учить?

— (20)Но вы можете и должны следить за тем, чтобы она готовила уроки.

(21)Антонина Андроновна отвернулась, махнув рукой:

— (22)Не до того мне. (23)Не до того! (24)Сами управляйтесь.

— (25)А разве вам всё равно, как учится ваша дочь? — спросила Елена Петровна спокойно, хотя в глазах уже горели огоньки. — (26)Поймите меня, прошу вас! (27)Я не жаловаться пришла, а просто посоветоваться...(28) Помогите мне!

(29)Антонина Андроновна пожала плечами:

— (30)Ну уж, голубушка...

— (31)Меня зовут Елена Петровна.

— (32)Очень хорошо, что вас зовут Елена Петровна. (33)Но уж я вам скажу откровенно, Елена Петровна. (34)Вот, скажем, для примера, портниха шьёт мне платье — и помощи никакой не просит. (35)Вот, скажем, приходит монтажёр чинить электричество — и тоже помощи не просит.

(36)Да и чудно было бы, если бы они помощи просили, ведь они же за свою работу деньги получают. (37)А почему же вам надо помогать? (38)Вам ведь тоже деньги платят... (39)Моё дело — кормить ребёнка, одевать. (40)А уж учить — это ваше дело. (41)А если моя дочь плохо учится, значит, вы, голубушка... уж вы меня извините... значит, вы учительница так себе... (42)Неважная вы учительница.

(43)Елена Петровна вскочила.

— (44)Ваше равнодушие меня потрясает! — сказала она дрожащим от гнева голосом. — (45)Может быть, я неважная учительница, но вы очень плохая мать!

(46)Она с пылающим лицом быстрыми шагами вышла из комнаты. (47)Хлопнула входная дверь.

(48)Антонина Андроновна слегка покраснела, глаза её сверкнули. — (49)Ещё чище! (50)Здравствуйте! (51)Теперь уж и мать плохая! (52)Не видали вы плохих-то матерей. (53)Вон по двору детишки бегают: у иного и под носом не промыто, и пуговицы все оборванные... (54)А у моей всё начищено да наглажено. (55)Я берегу девочку, чтобы никакой работы, никакой заботы, не позволяю ей носового платка выстирать! (56)И незачем ей это делать: у нас есть домработница, мы за это ей платим... (57)Ишь ты! (58)Это я-то плохая мать!

(59)Но, вдруг сообразив, что её никто не слушает, Антонина Андроновна встала и пошла в столовую обедать.

(по Л. Ф. Воронковой*)

*Любовь Фёдоровна Воронкова (1906-1976) советская писательница, автор многих детских книг и цикла исторических повестей для детей.

48. Из предложений 37-39 выпишите все частицы.

(1) И думать нечего: он совершенно чужой мне человек...

(2) Когда я смотрю на фотографии, я едва могу представить себе, какой он сейчас, как говорит, смеётся, как держит на руках свою маленькую дочь. (3)Кажется, её зовут Марина... (4)Впрочем, всё это ни к чему. (5)Мы уже давно совершенно чужие люди...

(6)Мама рассталась с отцом лет десять назад. (7)И хотя она уверяет меня, что я не могу ничего помнить, так как была слишком мала, я помню. (8)Разве это можно забыть?.. (9)Эти натянутые ночные разговоры на кухне, когда они вдруг стали официально называть друг друга по имени-отчеству: «Георгий Иванович, Маргарита Петровна...». (10)Им казалось, они говорят тихо, а для меня вокруг словно грохотали взрывы, раздирающие маленький уютный мир в ключья. (11)Я прятала голову под подушку, но даже там невозможно было спрятаться от этой страшной канонады...

(12)Нет... (13)Правильно мама говорит: не нужно вспоминать. (14)Мы уже давно совершенно чужие люди. (15)Прошло столько лет. (16)Да, было больно и страшно, но постепенно всё улеглось, забылось... (17)Разве только иногда неожиданно всплывает в памяти тот снежно-солнечный зимний день, когда он, раскрасневшийся, уставший, но такой счастливый, вёз нас с мамой на санках, а потом мы пили обжигающе горячий чай из термоса - неповторимый вкус детства... (18)Или то летнее утро, когда, катаясь на велосипеде, я упала и сломала ногу. (19)Отец нёс меня на руках до самой больницы, и я чувствовала силу и тепло его рук... (20)Или...

(21)Нет! (22)Никаких «или». (23)Не нужно вспоминать. (24)Мы уже давно совершенно чужие люди. (25)Между нами пропасть, десять лет, когда каждый жил своей жизнью. (26)И хорошо, что так получилось. (27)Я привыкла свободное время проводить одна или с друзьями, быстро повзрослела, стала самостоятельной. (28)Иногда мне даже кажется, что в моей жизни, кроме мамы, никого никогда не было...

(29) А недавно от него пришло письмо: он приехал, вернулся из-за границы, где работал несколько лет, и хочет со мной встретиться. (30)Зачем?.. (31)Мы уже давно совершенно...

(32)Кто там?! (33)Такой знакомый силуэт у нашей калитки... (34)«Папочка!» - на бегу кричу я, а густо исписанные листы бумаги сыплются из моего дневника и, подхваченные ветром, летят прочь.

(по Г. И. Андрееву*)

*Георгий Иванович Андреев (род. в 1971 г.) — современный писатель, публицист.

49. Из предложения 11 выпишите частицу

(1)Это был первый настоящий бой Кати. (2)Артиллерийская подготовка началась перед рассветом, под её прикрытием заняли исходные позиции.

(3)Накануне вечером писали письма. (4)Только Кате писать было некуда: все родные погибли. (5)Так что терять в бою ей, по сути, было нечего — кроме собственной жизни. (6)Но её она, молодая девчонка, после перенесённых страданий, к сожалению, уже мало ценила.

(7)И вот он, бой. (8)Танк, в котором они находились, мотало из стороны в сторону, трясло так, что Катя едва удерживалась на сиденье. (9)«Если так будет дальше, как же стрелять?» — думала она. (10)Хотя её дело было не наводить пушку, а подавать снаряды. (11)Тужливо рыча, машины настырно карабкались вверх, от моторов, пущенных на полные обороты, жара стояла несусветная, ещё пахло соляжкой, забивало отработанными газами, свежим воздухом тянуло только через технические зазоры и смотровую щель.

(12) Тут по раскалённой от боя броне танка что-то застрекотало, однако Катя не сразу осознала, что их обстреливают. (13)Всё дальнейшее слилось для неё в сплошной грохот, дым, крики в переговорном устройстве. (14)Лупили то подкалиберными, то бронебойно-зажигательными, то осколочными снарядами. (15)Катя не понимала, что происходит снаружи, не могла ещё по видам снарядов, подаваемых ею, определить обстановку. (16)Она только слышала грохот; её, такую хрупкую и маленькую девушку, дёргало вместе с огромной машиной. (17)Страх, как ни странно, Катя вовсе не испытывала: она плохо соображала, что к чему, только слышала команды и выполняла их. (18)Бой шёл как бы сам по себе, а она была сама по себе.

(19) И тут вдруг случилось нечто неожиданное и дикое: машина как бы провалилась, после чего Катю подкинуло, ударило больно сверху, внутренность танка наполнило теперь вовсе нестерпимым жаром и тяжёлыми угарными запахами, а после в один миг погасли плафоны освещения.

(20) Командир открыл крышку башенного люка, Катя протиснулась вслед за ним.

(21)Оказалось, танк ухнул в бомбовую воронку, без посторонней помощи было не выбраться. (22)Катя вспомнила, сколько раз им напоминали, твердили, требовали повторять вслух железный закон: если танк подбит, но не горит, экипаж обязан защищать боевую технику до конца. (23)И Катя приготовилась биться до конца, ведь это был её воинский долг. (24)В этот момент она видела немцев: они были так близко, как никогда, почти рядом, бежали, строчили из шмайсеров. (25)«Всё, — подумала Катя, — сейчас конец».

(26) Но, как ни странно, даже сейчас она страха не ощутила: слишком невероятно было всё происходящее вокруг этой молодой женщины, у которой война отняла юность, семью, мечты о счастливой жизни...

(27) Катя дёрнула цепочку револьверной заглушки, высунула в отверстие рыльце автомата и начала лупить, не видя немцев, наугад, и ждала: сейчас, вот-вот... (28)Она почему-то увидела: часы на щитке приборов остановились — было девять часов двадцать минут.

(29) Они с командиром отбились-таки и сохранили танк, вот только механик Генка погиб. (30)В сентябре сорок четвёртого сержант Екатерина Мушкина, отмеченная орденом, стала командиром танка. (31)Не женой, не матерью, не хранительницей семейного очага — командиром танка.

(по В.П. Ерашову*)

*Валентин Петрович Ерашов (1927-1999) — русский писатель, автор многочисленных произведений о войне.

50. Из предложений 8-9 выпишите все союзы.

(1) Мы ехали берегом Лены на юг, а зима догоняла нас с севера.

(2) Однако река упорно боролась с морозом: ближе к берегам она превращалась в застывшую безобразную грязно-белую массу, а в середине лёд всё ещё ворочался тяжёлыми, беспорядочными валами, скрывая от глаз застывающее русло, как одичалая толпа скрывает место казни.

(3) И вот однажды с небольшого берегового мыса мы увидели среди тихо передвигавшихся ледяных глыб какой-то чёрный предмет, ясно выделявшийся на бело-жёлтом фоне.

(4) — Ворона, — сказал один из ямщиков.

(5) — Медведь, — возражал другой ямщик.

(6) — Откуда же взяться медведю на середине реки? — спросил я у него.

(7) — С того берега. (8) В третьем годе медведица вон с того острова переправилась с тремя медвежатами. (9) Нонче тоже зверь с того берега на наш идёт. (10) Видно, зима будет лютая...

(11) Наш караван остановился у мыса, ожидая приближения заинтересовавшего всех предмета.

(12) — А ведь это, братцы, козули, — сказал наконец один из ямщиков.

(13) Действительно, это оказались две горные козы. (14) Теперь уже ясно были видны их тёмные изящные фигурки среди настоящего ледяного кошмара. (15) Одна из коз была побольше, другая поменьше. (16) Мы предположили, что это были мать и дочь. (17) Причём старшая явно руководила переправой. (18) Вокруг них безжалостные льдины бились, сталкивались, вертелись и крошились; в промежутках что-то кипело и брызгало пеной, а нежные животные, насторожившись, стояли на ледяном куске, подобрав в одно место свои тоненькие ножки... (19) Наверное, им было страшно, ведь их жизнь могла оборваться в любую секунду. (20) Но, видимо, оставаться на том берегу им было ещё страшнее, раз они, так чудовищно рискуя, затеяли эту опаснейшую переправу.

(21) Огромная льдина, плывшая впереди той, где стояли козы, стала как будто замедлять ход и начала разворачиваться, останавливая движение задних. (22) От этого вокруг животных поднялся вновь целый ад разрушения и плеска. (23) На мгновение два жалких тёмных пятнышка совсем было исчезли в этом хаосе, но затем мы их заметили на другой льдине. (24) Опять собрав свои тоненькие дрожащие ножки, козы стояли, готовые к очередному прыжку. (25) Это повторилось несколько раз, и каждый новый прыжок с рассчитанной неуклонностью приближал их к нашему берегу.

(26) Когда льдина, на которой находились козы, подошла к роковому месту столкновения с берегом, у нас мороз по коже пробежал от страха за их судьбу: в таком аду из скопившихся ледяных масс выжить было сложно.

(27) Сухой треск, хаос обломков, вдруг поднявшихся вверх и поползших на обледенелые края мыса, — и два чёрных тела легко, как брошенный камень, метнулись на берег.

(28) Мы, стоя на мысу, невольно заслоняли козам вольготный проход.

(29) Однако умное животное, решив бороться за жизнь до конца, ничуть не побоялось нас, врагов в будничной жизни, и не задумалось ни на минуту.

(30) Я заметил взгляд её круглых глаз, глядевших с каким-то странным доверием, и затем она понеслась сама и направила младшую прямо к нам.

(31) От такой смелости и решительности даже наша большая хищная собака Полкан, вместо того чтобы кинуться на добычу, сконфуженно посторонилась. (32) И старшая коза, бережно заграживая собою младшую, пробежала мимо пса, бесстрашно коснувшись боком его шерсти...

(33) — Эти бедные животные на наших глазах преодолели столько опасностей... (34) Вот оно — желание жить, — задумчиво произнес Сокольский, наш случайный попутчик, когда мы вновь отправились в путь.

(35) — А заметили ли вы, с каким самоотвержением старшая помогала младшей и как закрыла младшую от собаки? (36) Вот оно — желание спасти...

(37) — Всякий ли человек сделает это при таких обстоятельствах?

(38) — Всякая мать, я думаю... — сказал я, улыбнувшись.

(по В. Г. Короленко*)

*Владимир Галактионович Короленко (1853—1921) - русский писатель, журналист, публицист.

51. Из предложений 19—20 выпишите наречие в сравнительной степени.

(1)Художественное творчество, с моей точки зрения, не просто способ самовыражения. (2)Порой оно может стать спасительной соломинкой, уцепившись за которую человек может пройти через многие тяжёлые испытания и выжить. (3)И вот один из поразительных примеров.

(4) Удивительная женщина, художник-любитель Евфросинья Антоновна Керсновская много лет провела в сталинском лагере, после чего начала зарисовывать всю свою жизнь с самого начала: детство в Бессарабии, как была арестована в Румынии, как её в Сибирь сослали. (5)Много лет она изображала быт, детали и комментировала свои рисунки.

(6) Вот что она пишет маме:

(7) «Я их рисовала для тебя, думая о тебе... (8)Я начала рисовать там, в Норильске, сразу после того, как вышла из лагеря. (9)Не было ещё ни тюфяка, ни простыни, не было даже своего угла. (10)Но я уже мечтала нарисовать что-то красивое, напоминающее прошлое — то прошлое, которое неразрывно было связано с тобой, моя родная! (11)И единственное, что я могла придумать, это — рисовать...»

(12) И вот Евфросинья в картинках создаёт историю своей жизни, всех своих злоключений, чтобы освободиться от тех тяжёлых воспоминаний, что окружали её после выхода из двенадцатилетнего ада. (13)Она рисовала чем придётся: цветными карандашами, ручкой, иногда подкрашивала акварелью.

(14) И эти незамысловатые, но такие подробные, правдивые рисунки поражают своей убедительностью и внутренней свободой. (15)Целых двенадцать общих тетрадей были сочинены-нарисованы ею в 60-х годах прошлого века. (16)В 1991 году они вышли отдельной книгой, названной «Наскальная живопись». (17)И по сей день я, глядя на эти рисунки, которые появились на свет так давно, где-то глубоко внутри ощущаю, насколько сильно искусство помогло этому потрясшему художнику и просто благородной женщине выжить.

(18)Вот ещё одна история. (19)Художник Борис Свешников также долгое время находился в заточении. (20)Альбомы его были нарисованы непосредственно там, в неволе, но они были не о лагере, не о той жизни, которой он жил тогда, — они были фантастическими. (21)Он изображал какую-то вымышленную реальность и необыкновенные города. (22)Тоненьким пёрышком, тончайшим, почти прозрачным серебряным штрихом он создавал в своих альбомах параллельную, невероятно загадочную, волнующую жизнь. (23)И впоследствии эти альбомы стали свидетельством того, что его внутренний мир, фантазирование, творчество спасли ему жизнь в этом лагере. (24)Он выжил благодаря творчеству.

(25) Другой необыкновенный художник, Михаил Соколов, современник Свешникова, будучи посаженным в тюрьму за экстравагантный вид, тоже пытался искать свободы и спасения в творчестве. (26)Он рисовал цветными карандашами, а порой и огрызками карандашей маленькие картиночки три на три сантиметра или пять на пять сантиметров и прятал себе под подушку.

(27) И эти маленькие фантастические рисунки Соколова, по-моему, в каком-то смысле грандиозней, чем некоторые огромные картины, написанные иным художником в светлой и комфортной мастерской.

(28) Как видите, можно изображать реальность, а можно изображать фантазии. (29)И в том и в другом случае то, что ты переносишь из своей головы, из души, из сердца, из памяти на бумагу, освобождает тебя, выпускает на волю, даже если вокруг — тюремные решётки. (30)Поэтому роль искусства поистине велика. (31)И неважно, чем и как ты это делаешь: творчество не знает границ, не требует особых инструментов. (32)Оно, искреннее и правдивое, просто живёт в человеке, ищет выхода и всегда готово бескорыстно помочь ему.

(по Л.А. Тишковой*)

*Леонид Александрович Тишков (род. в 1953 г.) — российский художник-карикатурист, также работает в области книжной графики.

52. Из предложений 23—24 выпишите все предлоги.

53. Из предложений 37—41 выпишите страдательное причастие.

(1)Все мы любили «классного», хотя нельзя сказать, чтобы очень уважали. (2)У нас была странная черта: мы уважали тех, кого боялись. (3)Тех, кто ставил нам «пары» или мог запросто оставить весь класс на шестой урок; тех, кто каждый балл взвешивал на аптекарских весах; тех, кто не забывал задать вопрос о том, чего ты не знал в прошлый раз...

(4)А классный был не такой. (5)Мы знали: его можно уговорить, если очень просить и смотреть при этом влажными, покорными собачьими глазами. (6)Этого он не выдерживал. (7)Или можно по-другому — орать

истерично: (8)«За что, за что двойку ставить? (9)Ведь я же учил, я же учил!» (10)Это было менее безотказно, здесь он мог взорваться. (11)Но и это иногда проходило.

(12)Он нас чуть-чуть опасался. (13)Нет, не побаивался, а опасался. (14)Чуть-чуть опасался. (15)Он не знал, чего от нас ждать... (16)Один раз, ещё до войны, мы испугали его как следует. (17)Тогда он только принял наш класс. (18)Мы тогда начали мычать, хором, всем классом: «Мм-м...» (19)Сначала он не понял, в чём дело, не знал, откуда это идёт, кто виновник... (20)Мычание нарастало, шло всплесками по классу, казалось, даже стены вибрировали. (21)Он беспомощно озирался, хотел закричать, но понял – никто не услышит. (22)Тогда он сел и с печальным изумлением посмотрел на нас. (23)Это был странный взгляд. (24)И мы замолчали.

(25)Он был всегда приветлив и вежлив с нами и чуть ли не с пятого класса называл на «Вы». (26)Он как-то сказал мне на перемене:

(27)— А знаете, в отдельности вы все такие милые, а вот вместе вы иногда превращаетесь в стадо. (28)Когда людей много, количество переходит в качество. (29)Когда их много, они совершают самые неожиданные поступки. (30)Самые героические, а иногда и самые страшные. (31)Как вы думаете?

(32)— Чёрт его знает, – сказал я.

(33)— В том-то и дело, что никто этого не знает, даже чёрт.

(34)Когда началась война, он ходил бледный, притихший и постаревший. (35)Вскоре мы узнали, что он записался в первую группу московского ополчения. (36)Был он нездоров, у него были слабые лёгкие, он имел освобождение от воинской повинности — «белый билет», и даже на смотревшую сквозь пальцы на все человеческие недуги комиссию ополчения он, говорят, произвёл тяжёлое впечатление.

(37)Но он не изменил своего решения. (38)На его последний урок пришло много ребят. (39)Мы ожидали, что он скажет нам что-нибудь на прощание, ожидали каких-то особенных и значительных слов: мы знали, это он умел. (40)Но он ушёл буднично, назвал номера параграфов, заданных на дом, кивнул и только у дверей чуть задержался. (41)Мы встали, нестройно хлопнув крышками парт, он посмотрел на нас и тихо сказал:

(42)— Когда у вас будет новый классный ... не устраивайте этого.

(43)Мы поняли, о чём он говорил.

(44)Через месяц он погиб. (45)У него не было родных, и похоронная пришла на адрес школы...

(46)Когда мы ехали в Сибирь, в эвакуацию, в теплушке все лежали неподвижно и каждый думал, о ком хотел: о своих живых и своих погибших. (47)Я думал о классном. (48)Я и теперь часто думаю о нём...

(по В.И. Амлинскому*)

*Владимир Ильич Амлинский (1935—1989) — советский писатель, журналист. Автор повестей и рассказов о жизни молодёжи.

(1)Будни. (2)Они сплошная беспробудность. (3)Тягучая скука. (4)Непрестанный шум, время от времени прерываемый очередной неудачей. (5)О, плохое настроение! (6)А понедельник — это прообраз будней.

(7)Да, тогда дело с жизнью обстоит плохо! (8)Но нельзя перекладывать вину за это на «жизнь». (9)У тебя не хватает искусства жить; было бы глупо ожидать, что жизнь устроит тебе торжественный приём. (10)Так что твори сам и преобразайся, иначе будни одолеют тебя. (11)А в жизни нет большего стыда, чем быть побеждённым — и не великаном, не могущественными врагами, не болезнью, а серою повседневностью существования. (12)Итак — искусство жизни! (13)Прежде всего: спокойно и мужественно смотреть в глаза врагу! (14)Нам никогда не избавиться от будней. (15)Они будут всегда. (16)Они составляют материю нашей жизни. (17)И если праздник служит лишь тому, чтобы, подобно молнии, осветить серость будней и обличить повседневность, то он нам вреден и мы недостойны его. (18)Только тот заслужил радость праздника, кто полюбил свои будни. (19)Как этого добиться?

(20)Этого можно достичь, отыскав священный смысл в своей будничной работе, погрузив его в глубину сердца и осветив и воспламенив повседневность лучом его света. (21)Это первое требование, даже первооснова искусства жизни. (22)Что есть ты во Вселенной? (23)Каковы твои деяния перед Отечеством?

(24)Ты ещё этого не уяснил? (25)Ты ещё этого не знаешь? (26)Как же ты живёшь? (27)Бессмысленно, слепо, тупо и бессловесно? (28)Тогда легко постичь «сплошную беспробудность» твоих будней. (29)И скуку, и плохое настроение, и всё им сопутствующее.

(30)Нельзя слепо воспринимать ежедневный труд как лишённую смысла работу по принуждению, как галерную пытку, как муку от зарплаты до зарплаты. (31)Надо одуматься. (32)Надо понять серьёзный смысл своей профессии и заботиться о ней во имя её высокого смысла. (33)Надо серьёзно отнестись к самому себе, а значит, и к собственной профессии, и к собственным будням. (34)Будни остаются, но их необходимо преобразить изнутри. (35)Они должны наполниться смыслом, ожить, стать многоцветными; а не оставаться «сплошной беспробудностью».

(36)Бессмысленно — это безрадостно. (37)Человек создан так, что не может жить безрадостно. (38)Тот, кто кажется живущим без радости, непременно выдумал себе замену радости. (39)Радость должна, однако, вырастать из повседневного труда, пусть даже только в том смысле, что трудиться всё лучше и лучше, повышаешь качество своего труда, перемещаясь тем самым вверх по ступеням совершенствования.

(40)Если же ты нашёл высокий смысл твоего труда и радость в его качестве, сможешь ли ты и после этого говорить о «сплошной беспробудности»? (41)Жизнь станет для тебя тогда светящейся нитью. (42)И взлёт в твоей жизни обеспечен. (43)Ведь радость высвобождает творческие силы, творческие силы создают качество, а качество труда вызывает радость от труда.

(44)Посмотри: так твои будни попадают в добрый круг духовного здоровья. (45)И теперь для тебя нет больше тягучих будней.

(по И.А. Ильину*)

Иван Александрович Ильин (1883—1954) — русский философ, писатель и публицист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа по русскому языку 16.04.2014 вариант РУ10802.

54. Из предложений 30—33 выпишите производный предлог.

(1)В те отдалённые прежние времена приблизительно на том же уровне распада цивилизаций, какой мы наблюдаем сейчас, суровые обличающие пророки зарождались в народах, и потом босые, простоволосые идеи разгневанно, с мечом и факелом в руках, врвались в действительность, чтобы произвести необходимую санитарную чистку. (2)Природа слишком много потратила надежд и усилий на человека, чтобы так запросто и по-собачьи дать ему умереть. (3)Последний век машина цивилизации работала на критических скоростях с риском смертельной перегрузки. (4)Всё сильнее обжигала дыхание взвешенная в воздухе пыль нравственного износа.

(5)Казалось бы, у наших современников нет оснований для особого пессимизма. (6)Ведь всё так планомерно движется вокруг. (7)Прогресс находится в добром здравии и рвётся вперёд на всём скаку. (8)Сверкают переполненные товарами витрины, по улицам движутся потоки прохожих, туристов, всяких наисовременнейших автомобилей. (9)Воздушные лайнеры за сутки преодолевают расстояния, на которые Марко Поло и Афанасию Никитину потребовалось по три года. (10)Весь мир оклеен увлекательными афишами, призывающими с помощью разных средств незаметно скоротать скуку жизни. (11)Музеев уже не хватает для передовых произведений искусства, а пытливые науки с чрезвычайным коэффициентом полезного действия прощупывают окружающую неизвестность, дабы извлечь оттуда пользу для дальнейших удовольствий. (12)У каждого в руках диковинные приборы, позволяющие общаться чуть ли не с Северным полюсом, которые навели бы ужас на наших ничего не смысливших в технике предков.

(13)Но посмотрите, как дрожат стрелки манометров, определяющих духовное благополучие в мире, как стелется горелый чад от перегретых под ногами, перенапряжённых проводов, как обжигает лицо не в меру раскалённый воздух, какие подозрительные гулы ползут по земле не только от пробуждения материков или зарождения новаторских идей, но и ещё от чего-то... (14)Нечто подобное испытываешь во сне, когда, подкравшись к двери, слышишь за нею скрытное, затаившееся дыхание какого-то неописуемого существа, которое только и ждёт момента вставить колено, чуть приоткроется малая щёлка, и ворваться к тебе в тёплое, обжитое жильё.

(15)Такое впечатление, что человечество приблизилось к финалу отпущенной ему скромной вечности. (16)А наука, с разбегу пробившись сквозь нулевую фазу времени и физического бытия, ворвётся в иное, ещё не освоенное математическое пространство с переносом туда интеллектуальной столицы мироздания. (17)Очевидный теперь крах вчерашней эры завершится неминуемым пересмотром печально не оправдавшей себя парности Добра и Зла.

(18)Знание помогает заглянуть в бездну, но не содержит указаний, как не сорваться в неё. (19)Самый же прогресс следует уподобить горению бикфордова шнура: счастье наше в том и состоит, что не видно, как мало осталось до заряда.

(По Л. М. Леонову*)

* **Леонид Максимович Леонов (1899—1994 гг.)** — русский советский писатель.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 4.

55. Из предложений 9—11 выпишите имя числительное.

(1) Это был волшебный мастер бритья и перманента, юный одесский Фигаро, по имени Лев, хотя все его звали Леонард. (2) Впервые я увидел его в самом начале Великой Отечественной войны на одном из морских береговых укреплений, куда по наряду горсовета он приезжал три раза в неделю – живой подарок краснофлотцам, весёлый праздник гигиены.

(3) В кустах возле орудия поставили зеркало и столик, все сгрудились вокруг, нетерпеливо дожидаясь очереди и заранее глядя подбородки. (4) Пощёлкивая ножницами, как кастаньетами, парикмахер Леонард пел, мурлыкал, острил, гибкие его пальцы играли блестящими инструментами.

(5) Дождавшись своей очереди, я сел на стул и невольно залюбовался в зеркале пальцами этого цирюльника. (6) Каждый палец его, бледный и изящный, жил, казалось, своей осмысленной, умной жизнью, подхватывая кольцо ножниц, зажимая гребёнку или выбивая трель на машинке, в весёлой шаловливости, в постоянном следовании за песенкой, сопровождавшей работу.

(7) Не удержавшись, я сказал:

– (8) С такими пальцами и слухом вам бы, пожалуй, на скрипке играть.

(9) Он посмотрел на меня в зеркало и хитро подмигнул.

– (10) Хорошая причёска – тоже небольшая соната.

(11) Мы разговорились. (12) Большие чёрные его глаза стали мечтательными. (13) Он рассказывал о своём профессоре, о скрипке, о том, что, когда кончится война, он будет играть и бросит перманент.

(14) Приведя в порядок всех желающих, он достал скрипку, которую неизменно привозил с собой, и краснофлотцы вновь обступили его. (15) Видимо, эти концерты после бритья стали здесь традицией. (16) Леонард играл, вторя невидимому оркестру и изредка напоминая о нём звучным голосом. (17) И казалось, что он видит себя на большой эстраде, среди волнующегося леса смычков и воинственной меди труб...

(18) Вторично я встретил Леонарда в госпитале. (19) Весёлый парикмахер лежал, закрытый до подбородка одеялом, и чёрные глаза его были грустны. (20) Когда я поздоровался с ним, он кивнул и попытался пошутить. (21) Шутка не вышла. (22) В коридоре я спросил врача, что с ним.

(23) Как оказалось, была тревога. (24) Все из парикмахерской кинулись в убежище, которое находилось под пятиэтажным домом. (25) Бомба упала на крышу, и дом, сложенный из хрупкого известняка, рухнул. (26) Убежище было завалено. (27) В нём была темнота и душный, набитый пылью воздух. (28) Никого не убило, но люди кинулись искать выход. (29) Закричали женщины, заплакали дети.

(30) И тогда раздался звучный голос Леонарда:

– (31) Тихо! (32) В чём дело? (33) Ну, маленькая тревога! (34) Больше же ничего не будет. (35) Тихо, я говорю! (36) Я у отдушины, не мешайте мне держать связь с внешним миром!

(37) В убежище притихли и успокоились. (38) Леонард заговорил в отдушину, и все слышали, как он подзвал кого-то, назвал адрес дома, вызвал помощь и пожарных. (39) Один у своей отдушины, не уступая никому этого командного пункта, он распоряжался, советовал, как лучше подобрать к нему. (40) Он спрашивал, как идут раскопки, и передавал это в темноту.

(41) Люди лежали спокойно и ждали. (42) Хотелось пить – Леонард сказал, что уже ведут к отдушине шланг. (43) Стало душно – Леонард обещал воздух, ибо со своего места уже слышал удары мотыг и лопат. (44) По его информации, прошло около шести часов. (45) На самом деле раскопки заняли больше суток, и помощь пришла совсем не со стороны отдушины, в которую он говорил. (46) Потому что никакой отдушины не было, как не было долгие часы ни пожарных, ни мотыг, ни лопат. (47) Всё это выдумал весёлый парикмахер Леонард, чтобы остановить панику, успокоить гибнущих людей и вселить в них надежду.

(48) Когда добрались до него, он лежал в глухом углу, и его некогда лёгкие руки были прижаты тяжёлым камнем. (49) Тонкие, воздушные пальцы были необратимо травмированы. (50) А вместе с ними – мечты о скрипке.

(по Л. С. Соболеву*)

* **Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971) – советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00202.

56. Из предложения 47 выпишите все союзы.

(1)Девятнадцатилетний Андрей Кротких, краснофлотец и комсомолец, служивший на борту миноносца, ненавидел грязную посуду как некий символ незадавшейся жизни. (2)В самом деле, его товарищи по призыву готовились воевать по-настоящему. (3)Ему же выпала на долю странная боевая часть: мыть посуду — чем тут было гордиться?

(4)Правда, по тревоге Андрей Кротких был подносчиком снарядов. (5)Но вся его боевая работа была ничтожна: он вынимал из ящика снаряды и укладывал их на подстеленный возле орудия мат. (6)В обойму их вставлял уже другой краснофлотец, и оставалось только с завистью смотреть на него и сокрушаться, что со своей армией грязной посуды вряд ли Андрей станет героем войны. (7)Однако юный комсомолец даже не предполагал, как сильно он ошибался, ведь подвигу в жизни всегда найдётся место.

(8)Светало. (9)Миноносец подходил к месту высадки десанта; ящик с минами был поставлен на корме, готовый к погрузке на шлюпку. (10)Но вдруг корабль резко повернул, заверещал свисток командира: налетели самолёты — надо было отбиваться.

(11)Орудия залаляли отрывисто и чётко, но тут Трофимов, подносивший снаряды, упал, и орудие замолчало. (12)Тогда Кротких подскочил к нему и, быстро нагибаясь к снарядам, накормил голодную обойму. (13)Вскоре рядом с бортом встал огромный, очень высокий столб воды и дыма. (14)Андрей заметил лишь хвост самолёта с чёрным крестом и понял, что они всё-таки сбили фашиста. (15)Правда, молодой боец не успел ни обрадоваться, ни удивиться этому, потому что сзади него закричали:

— (16)Мины!

(17)Он обернулся. (18)Ящик с минами, стоящий на корме, горел. (19)Мины в нём вот-вот должны были начать рваться. (20)Кротких вдруг подумал, что, если это произойдёт, вслед за минами начнут рваться в пожаре снаряды, погреба и весь корабль. (21)С этой мыслью парень шагнул было к ящику. (22)Но тут, когда в стороне что-то грохнуло, ему показалось, что уже грянула взрывом пылающая в ящике смерть. (23)Это было так страшно, что он ринулся с кормы вслед за остальными. (24)Однако парень оказался позади всех, и отчаяние охватило его: если он споткнётся, ему никто не поможет. (25)Подлое, паническое малодушие и страх подогнули его колени. (26)И вдруг впереди, у носового мостика, он увидел комиссара корабля Филатова.

(27)Филатов, расталкивая встречных, бежал на корму, и Кротких догадался, что тот задумал. (28)Догадка эта поразила его. (29)И тут же в голове вспыхнула мысль: комиссар не должен погибнуть, он должен остаться в команде, иначе как же корабль без него! (30)Забыв о страхе, в два прыжка парнишка очутился у ящика и ухватился за дно. (31)Ящик был слишком тяжёл для одного человека. (32)Тогда он присел на корточки и схватил одну горячую мину. (33)Ладонь зашипела, острая боль на миг захолонула сердце, но Андрей всё же отправил мину за борт. (34)И тотчас схватил другую.

(35)Выпрямляясь с очередной миной в руках, он увидел комиссара: тот был уже совсем близко к своей возможной гибели. (36)Тогда Кротких, насаживаясь, поднял на поручни опустошённый уже наполовину ящик. (37)Пламя лизнуло его лицо. (38)Бушлат загорелся. (39)Он отвернул лицо и сильным, резким толчком сбросил за борт ящик.

(40)Тут кто-то крепко и сильно схватил его за плечи. (41)Это был комиссар.

— (42)Ничего, товарищ комиссар, уже тухнет, — сказал он, думая, что комиссар тушит на нём бушлат, уже и без того почти прекративший гореть. (43)Но, взглянув в глаза комиссара, он понял: это было благодарное объятие за тот поступок, который только что совершил он, Андрей Кротких, обычный посудомойщик.

(по Л. С. Соболеву*)

* Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971) — советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00203.

57. Из предложения 6 выпишите все частицы.

(1) Накануне Витю предупредили, что завтра пионеры, члены кружка собаководов, будут передавать своих подросших, повзрослевших щенков пограничникам, чтобы четвероногие солдаты верой и правдой служили на благо Отечества. (2) Ему было и грустно, и радостно от этого. (3) Завтра его Буян уедет далеко-далеко, и Витя больше никогда не увидит его...

(4) Буян – это овчарка; она появилась у Вити в доме ещё слепым щенком. (5) А после того как пёс подрос, мальчик обучал его различным командам, холил, лелеял и просто любил всем сердцем. (6) Минула ночь. (7) Всё это утро Витя был молчалив и задумчив. (8) Отец и мать обменивались понимающими взглядами, но ни о чём не спрашивали сына. (9) В половине двенадцатого Витя надел на пса ошейник, прицепил Буяна к поводку и в последний раз повёл.

(10) Ровно в двенадцать на одной из площадей города открыли коротенький митинг. (11) Сказали, для чего все собрались сегодня, упомянули о значении и задачах служебного собаководства. (12) О том, как важно то, что школьники помогают пограничникам, воспитывая щенков и передавая их, когда те подрастут, на настоящую службу. (13) Всё это время пионеры и пограничники, будто застывшие, молча стояли двумя шеренгами, одна против другой, на расстоянии нескольких шагов. (14) Витя стоял как раз напротив того высокого пограничника, который приходил к ним домой

познакомиться с овчаркой, и неотступно думал о Буяне. (15) Он находил облегчение только в одном: не он один передаёт собаку, которую привык считать своей, на службу государству. (16) Не он первый и не он последний.

(17) Буян, конечно, не мог знать, что всё это значит, но инстинкт подсказывал ему: происходит что-то важное. (18) Он заметно нервничал, оттого то тесней приваливался к Вите, то порывался прыгать на него, то преданно давал лапу, хотя её никто не просил. (19) Витя старался незаметно успокоить собаку, а у самого сжималось сердце и комок подступал к горлу.

(20) Раздалась команда. (21) Пионеры подтянулись, пограничники сделали три шага вперёд, поводок Буяна очутился в руке того самого пограничника.

(22) Витя плохо видел, как после церемонии уводили Буяна, как тот всё оглядывался назад, а его вожатый осторожно подтаскивал за собой упирающуюся овчарку. (23) Мелькнул пушистый хвост, и Буян скрылся из глаз...

(24) По дороге домой в голове Вити пронеслась мысль: можно сбежать ночью в питомник, куда пока поместили всех переданных пионерами собак, и увести Буяна! (25) Витя очень живо представил себе эту сцену их встречи с псом, но тут же отверг. (26) Нет, не годится! (27) Что это он – совсем стал ненормальный?!

(28) Дома было пусто. (29) Мама предусмотрительно убрала подстилку Буяна. (30) На её месте стоял стул. (31) Витя отказался от ужина, быстро разделся, юркнул под одеяло и тут дал волю душившимся его рыданиям, которые он мужественно сдерживал в себе на протяжении всего дня. (32) Но вскоре в душе мальчика поднялось какое-то новое для него чувство, чувство гордости и удовлетворения от сознания, что он сделал что-то очень хорошее и очень важное, и это чувство становилось всё сильнее. (33) Оно было подобно чувству матери, вырастившей достойного защитника родной страны. (34) Витя перестал плакать и подумал о том, что, наверное, Буяну будет совсем не плохо там, куда повезёт его тот пограничник. (35) Что собаку будут любить, как любил её сам Витя. (36) Потом он начал мечтать, какие подвиги совершит Буян на границе, и это окончательно утешило его. (37) С тем, в слезах, но успокоенный, крепко обняв подушку руками, он и уснул.

...(38) Прошло время. (39) Буян прекрасно освоил собачий «курс молодого бойца» и стал настоящим пограничником. (40) Именно там, на границе, раскрылись в полной мере все недюжинные

способности умной овчарки. (41) Именно там Буян стал героем: он рисковал жизнью, спасал людей, охранял рубежи Родины. (42) И была во всём этом и Витина заслуга.

(по Б. С. Рябинину*)

* **Борис Степанович Рябинин** (1911–1990) – известный уральский писатель, сценарист, фото-корреспондент.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00204.

58. Из предложения 31 выпишите производный предлог.